

БАГАЖНИК

комедия

Действующие лица:

Антон Шагалов — 35 лет, бывший хирург, сейчас работает в морге, алкоголик
Андрей Одинцов — 35 лет, адвокат средней руки, бабник
Сеня Круглов, он же Кругляш — 35 лет, учитель истории, отец троих детей
Люба — 35 лет, жена Сени
Кристина — 35 лет, одноклассница Антона, Андрея и Сени
Надежда Львовна — 33 года, врач, магнетическая женщина, производящая изрядное впечатление на мужчин
Хозяйка — женщина неопределенного возраста и определенно уважаемая владелица кафе
Полковник — 49 лет, начальник РОВД, женщина некрасивая, но прекрасная во многих отношениях
Вера — любовница Андрея
Егор — разгневанный супруг Веры
Полицейский наряд, 2 человека
Бригада «скорой помощи», 2 человека
Медведь — млекопитающее животное отряда хищных
Труп — мёртвое тело человека

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Эпизод 1.
На крыше

1.

Зима.
Двор перед входом в многоквартирный дом.
Появляется АНТОН. Горло у него густо замотано шарфом, и он его не снимает.
Говорит иногда шепотом, выглядит плохо, как будто только что восстал из мертвых.
Антон набирает номер в телефоне и ждет ответа.
АНТОН. Ну же, дружище.
Ответов нет. Антон убирает телефон в карман, поднимается к двери и набирает код домофона.
АНТОН. Только не говори, что тебя нет дома.
Домофон звонит впустую, ответа нет.
АНТОН. Где тебя носит, старый ты потаскун. Вечно тебя нет, когда ты так нужен.
Антон отходит от двери, снова звонит по телефону.
Внезапно прямо перед ним падает сверху ботинок. И сразу же раздается душераздирающий крик.
Антон поднимает голову вверх, приглядывается.
АНТОН. (удивленно) Андрей?
ГОЛОС АНДРЕЯ. Помогите, убивают! Не подходите ко мне, иначе я сброшусь с

крыши!

ГОЛОС ЕГОРА. Убью, мерзавец!

Из подъезда выходит жилец.

АНТОН. (*жилцу*) Гражданин, попридержите дверь! (*наверх*) Андрюха, держись! Я иду!

Антон хватает ботинок, подскользывается, бросается в открытую дверь и скрывается в подъезде.

2.

Крыша многоквартирного дома.

На парапете стоит АНДРЕЙ. Выглядит он презанятно: в распахнутой на груди рубашке, с растянутыми штанами, одном носке, босиком. Один ботинок, пальто и портфель держит в руках, при этом старается балансировать на скользкой поверхности.

Недалеко от парапета ВЕРА пытается удержать разгневанного ЕГОРА от убийства.

АНДРЕЙ. Не подходите, иначе я сброшусь!

ЕГОР. Не сбросишься! Себя пожалеешь! Да и слишком легкая смерть для тебя! А ну иди сюда, скотина, я тебе шею сверну. Будешь знать как с чужими женами спать!

АНДРЕЙ. Предложение заманчивое, но вряд ли я на него откликнусь.

ЕГОР. Спускайся быстро!

АНДРЕЙ. Нет, спасибо. Мне здесь больше нравится. Отсюда обзор лучше.

ВЕРА. Егор, успокойся! Егор, пойдем домой! Егорушка, любимый, дорогой, единственный...

ЕГОР. А ты вообще молчи, шалава!

Вера начинает плакать.

АНДРЕЙ. Послушайте, не оскорбляйте женщину!

ЕГОР. А ну заткнись, тебя вообще никто не спрашивал!

АНДРЕЙ. А меня не надо спрашивать. Когда оскорбляют порядочную женщину порядочный мужчина по определению не может молчать!

ЕГОР. Это кто тут порядочный, а? Кто порядочный? Она порядочная? Мужа, значит, всего три недели не было, а она уже мужика в квартиру привела и на нашей кровати с ним.... Аааа!

Егор порывается наброситься на Андрея. Андрей инстинктивно уворачивается и едва не падает, но чудом удерживает равновесие. Вера удерживает Егора.

ВЕРА. Егорушка, это всего один раз было! Клянусь! Я так за тебя боялась, мне так одиноко было, так страшно...

ЕГОР. Поэтому надо было в койку с любовником ложиться? И с кем?.. С моим же адвокатом! Ух, убью! (*замахивается на Веру, та съезживается, но удара не следует*) Уууу, ненавижу!

ВЕРА. Ну прости меня, прости! Я плохая, я гадкая, я тебе изменила... Я... сама не понимаю как это произошло... Он был такой... такой...

ЕГОР. Какой?

ВЕРА. Обаятельный, деликатный, внимательный... Он был так заботлив...

ЕГОР. (*отчаянно*) А тебе, значит, не деликатный? Я тебе, значит, не внимательный? Я — не заботливый? (*Андрею*) Все, хана тебе, буквоед заботливый. За то, что ты жену мою оприходовал, я тебя зарюю живьем.

АНДРЕЙ. Не забывайте про то, что я вытащил вас из тюрьмы! Это смягчающее обстоятельство!

ЕГОР. Ладно, будет тебе смягчающее обстоятельство. Я сначала тебя убью, а потом зарюю.

АНДРЕЙ. Нет, мне так не нравится. Предлагаю продолжить торг. У нас уже наладился конструктивный диалог!

ВЕРА. Ну прости меня, прости! Хочешь я на колени встану (*встает на колени*) и попрошу прощения и поклянусь, что больше никогда-никогда...

ЕГОР. Встань, дура.

На крышу врывается запыхавшийся Антон с ботинком в руке.

АНТОН (*сипло, грозя ботинком как пистолетом*) Всем стоять на своих местах!

Егор машинально поднимает руки вверх. Вера прячется за Егора.

Андрей замирает, пораженный.

АНТОН. Что тут у вас происходит?

АНДРЕЙ. Антоха? Ты как здесь?

АНТОН. Да вот мне знак был. (*показывает ботинок*) Поди, мол, на крышу и спаси раба божьего Андрея от расправы лютой. А кто я такой, чтобы противиться божьей воле? И вот я здесь.

АНДРЕЙ. Дружище, ты даже не представляешь как ты вовремя.

АНТОН. Да я вижу.

АНДРЕЙ. Тебя ботинком не зацепило?

АНТОН. В следующий раз лучше прицеливайся.

ЕГОР. (*Антону, опуская руки*) Аaaa, так ты не из ментовки! (*Андрею*) Дружка своего позвал? Ну так не надейся, он тебе не поможет.

АНТОН. Нет, я из морга. Вот за ним пришел.

ВЕРА. Из какого морга?

АНТОН. Из центрального.

ЕГОР. Ты рановато. Погоди пять минут. Щас его уделаю и можно будет запаковывать.

АНДРЕЙ. Антон, у нас тут патовое положение.

АНТОН. Я заметил. (*замечает Веру, Андрею*) Опять кобелируешь?

АНДРЕЙ. Давай поговорим на эту тему немного попозже. Сделай что-нибудь. Я не хочу отъехать к тебе на работу в качестве пациента.

АНТОН. (*Егору*) Простите, как вас зовут?

ЕГОР. Егор.

АНТОН. А меня Антон. Можно сделать вам предложение?

ЕГОР. Какое?

АНТОН. Взаимовыгодное. Послушайте, Егор, ведь вам незачем убивать моего беспутного друга. Можно ограничиться телесными увечьями, сиречь побоями, к тому же сопряженными с полной уголовной безнаказанностью.

ЕГОР. Чего?

АНДРЕЙ. Что?

АНТОН. Согласен, завернул. Расшифровываю. Егор, я предлагаю вам набить Андрею морду в знак возмездия за прелюбодеяние с вашей супругой, а взамен Андрей не будет подавать заявление в полицию об избиении. И разойдемся полюбовно — вы удовлетворите свою жажду возмездия и при этом не сядете в тюрьму, а Андрей останется жив и навсегда запомнит этот урок.

АНДРЕЙ. Что значит — набить морду? Я не согласен. Это моя морда, то есть лицо, и не тебе распоряжаться ее, то есть его целостностью.

АНТОН. (*Андрею*) А тебя никто не спрашивает согласен ты или не согласен. Смею напомнить, ты стоишь на краю крыши и тебя собираются убить. Не очень удачное время для торга, не находишь? (*Егору*) Ну так что, Егор, как вам мое предложение? Я могу снять

моего друга с парашюта?

ЕГОР. (*Антону*) Слышь, мужик, отойди подобру-поздорову, иначе я за себя не отвечаю. Я и тебя убью, и его.

АНТОН. Так, дипломатия провалилась.

АНДРЕЙ. Нашел с кем дипломатничать. Ты не видишь, он психический!

АНТОН. Андрей, помолчи!

ЕГОР. (*Андрею*) Ну все, ты мне надоел. Комедия затянулась. Пора с этим кончать!

ВЕРА. Егор, не надо!

ЕГОР. Вера, отойди.

ВЕРА. Егор, Егорушка, не надо! Если ты его убьешь, тебя же опять посадят!

АНДРЕЙ. Кстати, да. Вера права. Если вы меня убьете, вас посадят. И кто тогда будет заботиться о вашей жене?

ЕГОР. А ее я тоже убью.

ВЕРА. Егор, ты ополоумел?

АНДРЕЙ. Это уже двойное убийство получается. Часть вторая, статья сто пять ука эр эф. От восьми до пожизненного! Задумайтесь, стоим ли мы того, чтобы оставшуюся часть жизни провести за решеткой?

ЕГОР. Все равно.

ВЕРА. Егор, что значит все равно?

АНДРЕЙ. Антоха, сделай что-нибудь!

АНТОН. Егор, одумайтесь!

ВЕРА. Нет, что значит «все равно»? Тебе всю жизнь было на меня все равно! Ну сидит там какая-то баба дома, борщи варит, и хорошо, и ладно! А что у меня на душе, чего мне хочется, что меня изнутри гложет тебя никогда не интересовало! Сволочь ты, Егор! Я может только потому и связалась с этим, что он был первым, кто спросил я чувствую! И когда я рассказала как мне тяжело, не отмахнулся, не сказал, что это все глупые бабские причуды, а выслушал и пожалел! Пожалел! Может, только поэтому... А вообще я же никогда тебе... Ни с кем... А с ним... Не знаю почему... Она даже мне не нравится...

Вера безудержно рыдает.

Егор замирает на полпути к Андрею, смотрит на жену в нерешительности.

ЕГОР. Ты не какая-то баба. Ты моя жена.

АНДРЕЙ. Приехали. Не нравлюсь я ей. Зачем тогда соблазняла, глазки строила?

АНТОН. Андрюха, ну кто ж тебя за язык-то тянет.

Егор снова надувается злобой как парус и разоварачивается к Андрею.

ЕГОР. Ты обманом уложил мою жену к себе в кровать, а теперь говоришь, что это она во всем виновата? Прощайся со своей никчемной жизнью, урод!

АНДРЕЙ. Я протестую!

Андрей произвольно делает шаг назад, подскользывается и начинает падать.

Антон бросается Ему на помощь.

Крик Веры.

3.

Квартира Андрея.

Андрей сидит на стуле, Антон забинтовывает ему голову.

АНДРЕЙ. Ай, полегче!

АНТОН. Не вертись.

АНДРЕЙ. Ну больно же.

АНТОН. Терпи. Согревай себя мыслью о том, что тебе крупно повезло всего лишь разбить затылок, а не размазаться кровавой кашей по снегу. Хорошо, что ты по эту

сторону парашюта грохнулся, а не по ту. Вот я всегда говорил, что эти твои ловеласные похождения тебя до добра не доведут. Но ты же у нас себе на уме, ты у нас советов друзей не слушаешь.

АНДРЕЙ. Ты вытянул меня на этот свет. Дай я тебя поцелую.

АНТОН. Ой, отверни от меня свою наглуую физиономию, смотреть противно. А сальные поцелуи оставь своим барышням многочисленным. Как так можно жить — не пойму. Каждую неделю новая баба.

АНДРЕЙ. Я просто любвеобильный.

АНТОН. Ты распущенный и лично мне за тебя стыдно.

АНДРЕЙ. Ты просто завидуешь.

АНТОН. Было бы чему.

АНДРЕЙ. Ну что же мне делать, если это — моя сущность? Не могу же я себя переделать, в самом деле?

АНТОН. Не крути головой, сказал. Однажды какой-нибудь вот такой вот Егор тебя переделает из бобра в кошку. И будет прав. На твоих похоронах я буду плакать, но в душе не смогу не посочувствовать твоему несчастному убийце.

АНДРЕЙ. Ай-яй! Ты мне половину скальпа снял!

АНТОН. Переживёшь.

АНДРЕЙ. Главное, чтобы мозг был нетронут.

АНТОН. Не волнуйся. У тебя его немного и он надежно скрыт толстой черепной коробкой, так что до него трудно добраться, чтобы повредить. Всё, свободен.

Андрей подходит к зеркалу, рассматривает себя.

Антон собирает свой медицинский чемоданчик.

АНДРЕЙ. Густо как накрутил. Похож я на персидского шаха?

АНТОН. Ты похож на придурка с перебинтованной головой.

АНДРЕЙ. Знаешь, ты тоже далеко не крем-брюле в смысле свежести рожи. Хорошо новый год встретил?

АНТОН. Лучше некуда. Ты же знаешь, я на дежурстве был.

Антон сильно кашляет.

АНДРЕЙ. Антоша, ты слишком много времени проводишь со своими жмуриками. Они на тебя плохо влияют. Вон ты уже и сам принял вид полуразложившегося трупа.

Пауза.

АНДРЕЙ. Слушай, так я не понял, как ты у моего дома оказался?

АНТОН. Пришел тебя на охоту позвать. Вызванивал тебя, вызванивал, а ты, оказывается, по крышам гуляешь. Карлсон недоделанный.

АНДРЕЙ. Охота-охота... А тебе разве можно... на охоту?

АНТОН. Я ради идеи, Андрюша.

АНДРЕЙ. Слушай, охота — это замечательно! А чего это так вдруг и именно сейчас?

АНТОН. Выходные дали внезапно. Вот решил не терять времени даром. Ну так как, едем?

АНДРЕЙ. А куда?

АНТОН. Есть местечко. Ехать, правда, далековато, но оно того стоит.

АНДРЕЙ. А Сенька едет?

АНТОН. Не знаю, я у него еще не был. Сейчас заскочим к ним по дороге как раз. Поможешь отбить его у Любы. Без тебя мне там ничего не светит.

АНДРЕЙ. Вообще-то я не собирался на новогодних праздниках куда-то ехать, у меня были другие планы, но теперь они благополучно рухнули. Кто же знал, что его сегодня выпустят...

АНТОН. Насколько я понял, его благодаря тебе выпустили.

АНДРЕЙ. Ну да, я подал ходатайство. Но я-то думал, что его выпустят только после длинных выходных, а в СИЗО расстарались. Вечно выслуживаются там, где не надо. Такой кайф сломали.

АНТОН. Угораздило тебя связаться с соседкой. Только человек гадит там, где живет. Другие женщины в городе закончились, что ли? Переходил бы на область. Но с замужней соседкой шашни крутить, еще и при живом муже-уголовнике — это верх безрассудства! Ты как адвокат должен знать, что такие случаи плохо заканчиваются. Особенно по большим праздникам. Да, кстати, эта Вера ведь твоя клиентка, получается? Как там насчет адвокатской этики? Не свербит нигде у тебя по этому поводу?

АНДРЕЙ. Не учи меня жить, лучше помоги жилищем. Можно я у тебя месяцок перекантуюсь? Мне теперь лучше тут не появляется какое-то время, чтобы не провоцировать.

АНТОН. Почему у меня?

АНДРЕЙ. А у кого? Сенькина Подагра меня даже на порог не пустит, что уж говорить про постоянное житье. А ты человек холостой, одинокий. Мы с тобой заживем душа в душу.

АНТОН. Я в этом очень сильно сомневаюсь.

АНДРЕЙ. Ты что, бросишь друга на произвол судьбы?

АНТОН. Давай мы с тобой на эту тему после охоты поговорим. А сейчас собирайся тут, а я в машине подожду. И не растележивайся. Тебе лучше отсюда смыться поскорее, а то вдруг Егор вернется. Второй раз с крыши я тебя снимать не буду.

Эпизод 2. Семейное гнездо

1.

Комната, в которой идет ремонт. Мебель собрана в одном месте и укрыта пленкой. Стены наполовину ободраны, наполовину обклеены новыми обоями. На полу раскатан рулон обоев.

СЕНЯ размешивает клей, тихо мурлыча под нос песенку без слов. Заходит ЛЮБА. Она возбуждена. Вслед за ней в дверь влетают звуки громких детских игр и визги, пiski, смех и топот троих детей. Кажется, что по дому носятся дикие звери.

ЛЮБА. Твои дети сейчас разнесут дом. Носятся как сайгаки. Не хочешь что-нибудь сделать?

СЕНЯ. (меланхолично) Эти дети такие же мои, как и твои. Так сказать, продукт совместного производства. Дом, впрочем, тоже общий.

ЛЮБА. То есть ты не собираешься ничего делать?

СЕНЯ. А что может сделать скромный учитель истории против ячейки международных террористов? Я пока не готов стать смертником.

ЛЮБА. И что ты предлагаешь?

СЕНЯ. К сожалению, мы не можем сдать их обратно как производственный брак, поэтому нам остается только ждать, когда они перебесятся и успокоятся.

ЛЮБА. Прежде чем они перебесятся, я с ума свихнусь от их дикого ора. Тот, кто придумал длинные новогодние каникулы, явно был бездетным.

СЕНЯ. Ну а ты что предлагаешь? Развести их по разным комнатам, приковать наручниками к батареям и заклеить рты скотчем?

Пауза. Смотрят друг на друга.

СЕНЯ. Ты представила.
ЛЮБА. Очаровательная картина.
СЕНЯ. Иногда ты меня пугаешь.
ЛЮБА. Сенечка, если бы ты проводил со своими гиперактивными отпрысками столько же времени, сколько и я, в круглосуточном режиме, ты бы тоже рано или поздно пришел к выводу, что насилие это очень соблазнительный путь воспитания детей.
Раздается оглушительный шум.
СЕНЯ. Что это?
ЛЮБА. Судя по звуку, они уронили шкаф.
СЕНЯ. Все шкафы привинчены к стене, я сам лично это делал. Так что шкаф может упасть только вместе со стеной.
Громкий хлопок.
ЛЮБА. Это что, бомбочка?
СЕНЯ. Я же говорю — террористы.
ЛЮБА. *(громко, детям)* Вы живы?
В ответ только детские смешки.
ЛЮБА. Бомбочка в доме! Сашка, поганец, клянусь, я сейчас поднимусь и убью тебя!
Из глубины дома раздается сдавленный детский смех.
СЕНЯ. Не надо.
ЛЮБА. Что «не надо»? Они сейчас дом взорвут!
СЕНЯ. Значит, мы будем выплачивать ипотеку за развалины.
ЛЮБА. *(распалаясь)* По-твоему, это смешно? По-твоему, смешно, что мы второй раз переклеиваем эту комнату, потому что Пашка учил Машу рисовать на обоях? И чем? Кашей с вареньем!
СЕНЯ. У нас просто очень творческие дети.
ЛЮБА. Вырастили авангардистов-новаторов на свою голову! Это все твое попустительство! Они знают, что отец им ничего не сделает и рады куролесить! А я одна не могу их удержать! Господи, где были мои мозги, когда я их рожала? Ну ладно один, ну хорошо, двое. Но трое? Правильно мне мама говорила, что я чокнулась совсем. У нас в роду больше одного ребенка не было ни у кого, а я уже многодетная мать! Где я не там свернула?
Молчание. Люба берет в руки раскатанный по полу рулон обоев.
СЕНЯ. Люб...
ЛЮБА. Ты отмерил?
СЕНЯ. Отмерил.
ЛЮБА. Режь давай.
Сеня берет ножницы, режет.
ЛЮБА. Сил моих больше нет. Чертовы обои. Отвратительный цвет.
СЕНЯ. Ты сама их выбирала.
ЛЮБА. Да, у меня проблемы с выбором. Всегда хватаю первое, что понравится. А потом думаю — почему именно это выбрала? Чего я в этом нашла?
СЕНЯ. На что ты намекаешь?
Сеня встает на табуретку и прикладывает отрезанный фрагмент к стене.
ЛЮБА. *(вдруг замирает)* Ну и как ты отрезал?
СЕНЯ. А что?
ЛЮБА. Рисунок не сходится.
СЕНЯ. Как же не сходится? Вот полосочка, вот загогулина.
ЛЮБА. В голове у тебя одна загогулина. Вот видишь, цветок! Они по диагонали должны идти! А у тебя что? В стык! Ты в целом узора не видишь, что ли?

СЕНЯ. А тут еще есть какой-то глобальный узор?..

ЛЮБА. Представь себе. Господи, почему все мужики такие дураки, а? Дальше своего носа поглядеть не в состоянии.

СЕНЯ. А я думал...

ЛЮБА. *(перебивая)* Круглов, ты и думать — две разные вещи. Клей давай.

СЕНЯ. Так не сходится же.

ЛЮБА. Все равно они максимум месяц продержаться. До очередного детского перформанса.

Сеня мажет обои клеем и начинает приклеивать их на стену.

ЛЮБА. Завтра мама приедет.

СЕНЯ. Зачем?

ЛЮБА. В гости.

СЕНЯ. Значит, она посидит с детьми?

ЛЮБА. Нет, с детьми посидишь ты, а мы с ней поедem в кино. Я хочу отвлечься, мне нужен отдых, понимаешь ты это или нет?.. Ну и как ты клеишь? Пузыри же одни.

СЕНЯ. А мы их тряпочкой.

ЛЮБА. Тебя бы тряпочкой. Куда ты все свозишь?! Убери руки, а то протянешь ноги. Зачем в доме мужчина, если все самой приходится делать?

СЕНЯ. Может, если тебя завтра не будет, я ребят приглашу в гости... Месяц почти не виделись.

ЛЮБА. Нет.

СЕНЯ. Почему?

ЛЮБА. Потому что. Потому что были бы это нормальные люди.

СЕНЯ. Люб, не начинай опять... Они мои друзья.

ЛЮБА. *(громче)* Были бы это нормальные друзья! Казанова рязанский и доктор Литр, которому только покойников в морге резать доверяют.

СЕНЯ. Они мои *лучшие* друзья.

ЛЮБА. Если это лучшие, боюсь представить какие же тогда остальные.

СЕНЯ. Да за что ты их так не любишь-то, не пойму.

ЛЮБА. А за что их любить? Есть разве за что?

СЕНЯ. Андрей, между прочим, нас с тобой познакомил.

ЛЮБА. *(раздраженно)* Да, и клинья ко мне подбивал три месяца кряду, пока я ему банку с огурцами об голову не разбила. Тогда уж до него дошло, что у меня ему ловить нечего и он отстал.

СЕНЯ. Что? Андрей к тебе клинья подбивал? Когда?

ЛЮБА. *(с досадой)* Чёрт. *(пауза)* В институте. Еще до знакомства с тобой.

СЕНЯ. Ты раньше не рассказывала.

ЛЮБА. Было бы о чем. Сеня, чтобы ноги этого Триппера ходячего в нашем доме не было! А то придется потом санобработку вызывать.

СЕНЯ. Почему ты раньше не рассказывала, что Андрей за тобой ухаживал? Интересное дело, муж обо всем самый последний узнает.

ЛЮБА. Так он и не ухаживал, Сень. Он волочился. Это две большие разницы. Вот ты ухаживал, и у нас с тобой семья. А у него ветер в голове и проходной двор в штанах. Таким друзьям, как твой Андрей, красная цена — копейка за пучок в базарный день. И Антон ваш тоже из той же ценовой категории.

СЕНЯ. Зачем ты так? Ты же знаешь, у Антона проблемы...

ЛЮБА. Он алкоголик и зарезал пациента на операционном столе. Конечно, у него проблемы. Он идет ко дну медленно, но верно. И если не бросит пить, то кончит плохо, и случится это очень скоро. Когда он в приступе белой горячки еще кого-нибудь пришьет, я даже не удивлюсь.

СЕНЯ. Он пытается бросить.

ЛЮБА. Да, и все время срывается. Мертвым в морге, я полагаю, все равно, кто их вскрывает и трясутся ли у этого кого-то руки после вчерашней пьянки, но лично я бы твоему Антону даже покойника не доверила, от греха подальше.

СЕНЯ. *(глядя в окно)* Снег опять пошел. Пойду дорожку почищу, а то совсем заметет нас.

ЛЮБА. А клеить кто будет?

СЕНЯ. Сейчас вернусь и доклеим.

ЛЮБА. Сеня, ты понял про завтра? Никаких Андреев и Антонов чтобы тут и духу не было.

СЕНЯ. Люб.

ЛЮБА. Не любкай. Я не позволю осквернять свой дом. Не позволю, чтобы дети брали пример с этих отщепенцев. Ты понял меня?

СЕНЯ. Да понял я, понял.

2.

Частный сектор. Забор, за ним добротный маленький домик. Во дворе орудует лопатой, раскидывая снег, Сеня.

Антон и Андрей подходят к забору. Начинает лаять собака.

АНДРЕЙ. Как ты думаешь, она на меня не набросится?

АНТОН. Не набросится. Это соседская, у Сени нет собаки.

АНДРЕЙ. Да я не про собаку, а про жену его. С другой стороны, с такой женой никакой собаки не надо. Это даже, наверное, экономически целесообразно. Зачем кормить двоих, если те же функции может выполнить и одна?

Антон стучит по забору.

АНТОН. Эй, работник золотой!

АНДРЕЙ. Кругляш, привет!

Сеня замечает их, подходит к забору, открывает калитку, впускает друзей, обнимает по очереди.

СЕНЯ. А мы и не ждали сегодня никого, вы как здесь?

АНДРЕЙ. Проездом. Спасли несчастную истомившуюся человеческую душу из лап злой Гарпии.

АНТОН. Мы приехали позвать тебя на охоту. Звонили на трубу, но ты вне зоны.

СЕНЯ. Да у нас здесь со связью беда... На охоту? *(Антону)* Плохо выглядишь. Ты что, опять развязал? Это нехорошо, Антон.

АНТОН. Да я не буду. Просто посидим, я на вас посмотрю.

СЕНЯ. И когда?

АНТОН. Сейчас.

СЕНЯ. Сейчас? Почему сейчас? К чему такая срочность?

АНТОН. Потому что мы так никогда не соберемся. Каждый раз какие-то отговорки находятся. А сейчас вот решили и поехали, да, Андрей?

АНДРЕЙ. Да, вот! И никакая Гарпия Подагра не должна нам помешать.

АНТОН. Сенечка, не обращай на этого олуха внимания. Он бредит.

СЕНЯ. *(Андрею)* Что у тебя с головой?

АНДРЕЙ. Издержки модернизации уголовно-исполнительной системы.

АНТОН. Андрюша у нас мученик за Веру.

АНДРЕЙ. *(Антону)* Только что придумал?

АНТОН. *(смеясь)* Нет, еще в машине.

АНДРЕЙ. Как тебя не разорвало-то прямо на месте от гениальности такого каламбура?

АНТОН. *(Андрею)* Ах, извините, что взял у вас ненадолго поносить лавры штатного шута! *(Сене)* Короче, Андриюша опять вляпался в замужнюю даму и теперь вынужден бежать из города, спасая свою никчемную жизнь. Это долгая история, подробности расскажу по дороге. В красках и лицах, без цензуры. Хватай манатки и поехали.

СЕНЯ. Ребят, я не могу...

АНДРЕЙ. А ты через «не могу». Хочешь, мы твоё «не могу» подержим, пока ты к машине бежишь? Мы тут недалеко встали, на соседней улице, а то у вас не чищено. Даже на Антохином внедорожнике не проехать.

СЕНЯ. Ребят, ну правда... Надо же заранее договариваться, а вот так, экспромтом... Теща приезжает завтра, они в кино с Любой собираются пойти, а мне с детьми надо посидеть. Не могу я все бросить и поехать на охоту...

АНДРЕЙ. Всё с тобой понятно.

СЕНЯ. Что тебе понятно?

АНДРЕЙ. Всё. Абсолютно. С прискорбием должен признать — я и раньше подозревал, и сейчас в этом убедился окончательно - ты, мой друг, типичнейший каблук.

СЕНЯ. Я не каблук.

На пороге дома появляется ЛЮБА. Она кутается в платок, рассматривает пришедших.

АНТОН. Здравствуй, Люба!

АНДРЕЙ. *(тихо)* Легка на помине. Попомни ведьму, она и прилетит.

Люба спускается с крыльца, медленно приближается к друзьям.

ЛЮБА. Здрасьте, здрастьте, забор покрасьте. Кто это у нас тут? Бабник Одинцов? Очень хорошо. И алкоголик Шагалов? Просто замечательно. С чем пожаловали, гости дорогие?

АНТОН. Зашли с новым годом вас поздравить.

АНДРЕЙ. Покалядовать.

ЛЮБА. Поздравить можно и по телефону.

АНТОН. Да мы тут мимо проезжали и решили заехать.

ЛЮБА. Ну и проезжали бы мимо, зачем же крюк делать?

СЕНЯ. *(Любе)* Люба.

ЛЮБА. Что?

СЕНЯ. Перестань, пожалуйста.

ЛЮБА. Не перестану.

СЕНЯ. Это мои друзья.

АНДРЕЙ. Да, мы с первого класса вместе.

Антон тихает Андрея в бок.

ЛЮБА. *(Сене)* С такими друзьями никаких врагов не надо. *(Антону)* Во что вы на этот раз решили втянуть моего мужа?

АНТОН. Ну зачем же обязательно втянуть? Что он у тебя телок на веревочке, чтобы его тянуть?

ЛЮБА. Знаю я вас, проходимцев, вы и святого растлите, и ангела заставите крылья в комиссионку сдать. А Сеня человек мягкий и безотказный, такого в беду ввести ничего не стоит. К тому же у него больная спина...

АНДРЕЙ. *(тихо)* Заездила мужика.

СЕНЯ. Люба...

ЛЮБА. Ну что Люба, что? Тебе твои дружки дороже жены, детей и собственного здоровья. Когда они втравят тебя в очередную авантюру, не говори мне, что я тебя не предупреждала. Пошли обои клеить.

Люба уходит.

АНДРЕЙ. Брат, решайся. Три дня с друзьями на лоне природы или поклейка обоев и увлекательные беседы с тещей о том, как ее дочери не повезло с мужем. По-моему, выбор очевиден.

СЕНЯ. *(хватается за висок)* Ой, что-то мне поплохело.

АНТОН. Сень, ну как мы без тебя? Мы без тебя никак. Ты нам нужен. *(Андрею)*
Скажи, что он нам нужен.

АНДРЕЙ. Ты нам нужен. Мы же как три поросенка — неразлучны!

АНТОН. То есть, из всей мировой культуры тебе только три поросенка на ум пришли?

АНДРЕЙ. А чего не так?

АНТОН. Да все не так.

Антон надсадно кашляет.

СЕНЯ. Что с тобой?

АНТОН. Прихворал. Ну так что, ты едешь с нами или оставишь меня на растерзание этого короля юмора и глупости?

АНДРЕЙ. *(Антону)* Я протестую! *(Сене)* Сенья, хочешь мы сделаем вид, что похитили тебя? Закатаем в ковер, бросим в багажник и без лишних разговоров дадим по газам прямо на глазах у изумленной жены?

АНТОН. Не надо в багажник.

АНДРЕЙ. Да ладно, отличный план. Будет у нас Сенья кавказский пленник.

СЕНЯ. Пока вы не додумались попросить за меня выкуп, остановите свой поток фантазии.

АНДРЕЙ. *(Антону)* Выкуп не вариант. У него ипотека до конца жизни как булыжник на шее. Если бросить его в воду, он тут же потонет. Молча и гордо, как всякий законопослушный российский бюджетник.

АНТОН. Да, Люба сможет заплатить за него выкуп только натурпродуктом. Картошкой, например, а не тем, о чем ты сейчас подумал, судя по блеску в твоих бесстыжих глазах.

АНДРЕЙ. Мне не надо столько картошки. Я от нее толстею.

Пауза.

СЕНЯ. Всё? Закончили зубоскалить?

АНДРЕЙ. Только начали. Если не хочешь продолжения, иди, стукни по столу и скажи своей драгоценной Подагре, что ты едешь с друзьями в лес на охоту, и баста.

СЕНЯ. Нет, так нельзя.

АНДРЕЙ. Что значит — нельзя? Ты мужик или где?

СЕНЯ. Люба и так зашивается с детьми круглый год, а если я сейчас уеду... Она очень разозлится.

АНДРЕЙ. То есть, на друзей тебе по боку? Ты и так больше времени с ней проводишь, чем с нами.

СЕНЯ. Это логично.

АНДРЕЙ. Это противоестественно! Посмотри на кого ты стал похож!

СЕНЯ. На кого?

АНДРЕЙ. На дедка, заросшего мхом! Если по тебе стукнуть, из тебя же пыль полетит, как из старого бабушкиного дивана! Ты врос в семейную жизнь как Прихлоп Билл в «Летучий Голландец»! Тебя проглотили и почти переварили, неужели ты этого не замечаешь?

СЕНЯ. Что ты хочешь этим сказать?

АНДРЕЙ. Брат, пора взбодриться, вот что я хочу сказать!

СЕНЯ. Взбодриться, говоришь?

АНДРЕЙ. Говорю и повторяю! Твоя Гарпия Подагра не должна победить в тебе личность! Между прочим, в такие моменты я страдаю, когда смотрю на тебя!

АНТОН. Ты — страдаешь?

АНДРЕЙ. Представь себе.

СЕНЯ. Почему?

АНДРЕЙ. Это ведь из-за меня ты на ней женился. Если б я вас не познакомил, жил бы ты холостой и счастливый! Вот видишь, я не такая бездушная дрянь, как ты обо мне думаешь.

СЕНЯ. Ну вообще-то я так не думаю.

Антон снова кашляет.

АНДРЕЙ. (*Антону*) Будь здоров.

СЕНЯ. Три дня, говорите?

АНДРЕЙ. Всего лишь три.

СЕНЯ. Не смертельный срок.

АНДРЕЙ. Точно.

СЕНЯ. Ладно. Не мельтешите здесь, идите в машину. Я скоро.

АНДРЕЙ. Вот это по-нашему, Кругляш!

3.

Сеня собирается в дорогу. Люба наблюдает за его сборами.

ЛЮБА. Бросаешь, значит?

СЕНЯ. Не бросаю. Что за слово такое «бросаешь»? Я уезжаю на три дня. Всего лишь на три дня. Это не смертельно.

ЛЮБА. Вот именно — это не смертельно, а значит в этом нет никакой срочной необходимости. Но ты все равно бросаешь меня с детьми и бежишь за своими, так называемыми друзьями.

СЕНЯ. Люба, ну я же объяснил — мне нужно с ними поехать.

ЛЮБА. Ну да, на троих разливать удобнее.

СЕНЯ. Мы не пить туда едем.

ЛЮБА. А зачем? В шахматы играть? На охоту они едут. Смех, да и только. Хоть бы раз для приличия крыску какую подстреленную привезли, что ли, горе-охотники.

СЕНЯ. Любочка, милая, поверь, мне очень нужно поехать с ними сейчас.

ЛЮБА. Тебе ли надо, милый? Или им просто нужен трезвый водитель? Или в вашем случае наиболее трезвый водитель? С твоей печенью только на охоту ездить.

СЕНЯ. Ну прекрати, пожалуйста. Хочешь, я вообще пить не буду?

ЛЮБА. Круглов, если ты сейчас уедешь, назад можешь не возвращаться.

СЕНЯ. Любочка, ну зачем ты так? Мы с ними и так редко куда-то выбираемся. То один занят, то другой, а сейчас все как-то так сложилось удачно...

ЛЮБА. Ну раз так сложилось удачно, то впредь пусть тебя твои друзья обслуживают. Пусть по больницам с твоими болячками таскаются, кормят тебя, обстирывают. Любись с ними хоть до конца своих дней.

СЕНЯ. Любочка, всего три дня. Я вернусь и буду полностью в твоём распоряжении.

ЛЮБА. Не уверена, что ты мне будешь тут нужен через три дня.

Молчание.

СЕНЯ. Мне тоже нужна передышка.

ЛЮБА. Ах вот оно что.

Молчание.

СЕНЯ. Я совсем не то хотел сказать.

ЛЮБА. Но сказал. Я все поняла.

Молчание. Сеня собрался и мнетя в нерешительности.

СЕНЯ. Ну я пошел?

ЛЮБА. Ну иди.

СЕНЯ. Я вернусь.

ЛЮБА. Это не обязательно. Человек должен быть там и с теми, где и с кем ему лучше.

СЕНЯ. Я вернусь.

Сеня уходит. Раздается грохот, потом детский смех.

ЛЮБА. Если будет куда возвращаться.

Эпизод 3.

В дороге

1.

Салон автомобиля. Антон за рулем. Андрей на пассажирском впереди, Сеня сзади. Работает радио.

ГОЛОС ИЗ РАДИО: «И в заключении выпуска новостей о погоде. В ближайшие дни по прогнозам синоптиков температура воздуха поднимется до ноля градусов днем, в ночные часы до минус трех. Область накроет мощный циклон, пришедший с северо-запада, который принесет с собой обильные снегопады, в связи с чем значительно ухудшится ситуация на дорогах, возможны заносы и возникновение наледи. Дорогие автомобилисты, будьте осторожны в пути, соблюдайте правила дорожного движения и оставайтесь на нашей волне. После небольшого блока рекламы вас ждет новогодний Музыкальный марафон. И пусть все будет хорошо...»

АНДРЕЙ. (*Антону*) И все-таки, с чего такая срочность? То не объявлялся две недели, то заявился, как с хрена сорвался — поедем на охоту да поедем на охоту. Нет, я, конечно, благодарен тебе за мое чудесное спасение, но как-то это все подозрительно. Сень, скажи.

СЕНЯ. Согласен.

АНТОН. Я не пойму — вы ехать что ли не хотите? Так зачем поехали? Давайте я разверну машину?

АНДРЕЙ. Нет, ну что значит развернуть? Не надо развернуть. Надо объяснить.

АНТОН. Да чего объяснять-то? Просто захотел провести время с друзьями. Это что, так подозрительно? Вам не кажется, что мы с возрастом все больше и больше становимся тяжелы на подъем?

АНДРЕЙ. Это да. Сению вон еле выковыряли из трясины семейной жизни. В следующий раз не знаю получится ли. Уж больно цепко Гарпия Подагра держит нашего друга в своих когтистых лапках. Давайте воспринимать эту поездку как прощание с молодостью и свободой?

АНТОН. Как-то ты это траурно завел.

АНДРЕЙ. Какое уж тут веселье, друг мой. Ты водку взял?

АНТОН. Нет.

АНДРЕЙ. Вот так новости! Едем на охоту, а ты водку не взял?

СЕНЯ. Андрей!

АНДРЕЙ. Что?
СЕНЯ. Ему нельзя.
АНДРЕЙ. Ему нельзя, а нам можно. Пригласить пригласил, можно сказать из теплой кровати вытащил, а о самом главном не побеспокоился! Какой тогда смысл в охоте?
СЕНЯ. Не пойму — зачем обязательно пить?
АНДРЕЙ. Можно, конечно, и не пить, но тогда какой смысл в охоте? Я, может быть вообще против охоты. Может, я пацифист.
СЕНЯ. Какая связь между охотой и пацифизмом?
АНДРЕЙ. Мне жалко зверушек убивать.
СЕНЯ. Тогда ты скорее гринписовец, а не пацифист.
АНДРЕЙ. Один шут. Короче, нам нужна водка. Антош, будет кафешка на дороге, притормози. Закусь ты хоть купил?
АНТОН. Нет.
АНДРЕЙ. Удивительная безалаберность. Обо всем самому придется заботиться.
СЕНЯ. Я пить не буду. У меня печень.
АНДРЕЙ. Здрасьте! У меня тоже печень. А еще селезенка, желудок и несколько метров разнообразных кишок.
СЕНЯ. У тебя печень здоровая, а у меня больная.
АНДРЕЙ. С каких пор?
СЕНЯ. С недавних.
АНДРЕЙ. Вот! Я всегда говорил, что женитьба расстраивает здоровье! Твоя Подагра уже и печень тебе выклевала, как орел Птолемею!
АНТОН. Прометею, умник. К скале был прикован Прометей.
АНДРЕЙ. Да? А Птолемея тогда кто?
АНТОН. Какой-то древнегреческий ученый.
АНДРЕЙ. Наверняка у этого вашего какого-то древнегреческого ученого была какая-нибудь древнегреческая жена, которая тоже клевала ему печень. Хотя скорее всего он был холостым, иначе бы не был известным ученым.
АНТОН. Интересные у тебя умопостроения, конечно.
СЕНЯ. Андрей, давно хотел спросить, но все как-то забывал... Почему ты так не любишь мою жену?
АНДРЕЙ. Было бы за что любить — любил бы.
СЕНЯ. И все-таки?
АНДРЕЙ. Она у меня друга украла.
СЕНЯ. И все?
АНДРЕЙ. Так этого достаточно, по-моему.
СЕНЯ. Когда ты был женат, я не ненавидел Кристину.
Общее тяжелое молчание, сквозь которое пробивается музыка из радио.
АНДРЕЙ. Кристина - это другое.
СЕНЯ. А по-моему то же самое.
АНДРЕЙ. Ты к чему вообще это вспомнил? Это было сто лет назад.
СЕНЯ. По аналогии.
АНДРЕЙ. Какая аналогия между Кристиной и твоей женой?
СЕНЯ. А нету разве?
АНДРЕЙ. Вроде нет.
СЕНЯ. А по-моему есть.
АНДРЕЙ. Что-то я не пойму, к чему ты клонишь.
СЕНЯ. Андрей, можно задать тебе один вопрос? Почему именно банка с огурцами?
АНТОН. Вечер перестает быть томным.

АНДРЕЙ. Какая банка? С какими огурцами?
СЕНЯ. Не придуривайся.
АНДРЕЙ. Я правда не понимаю.
Антон начинает смеяться.
СЕНЯ. А вот Антон, кажется, понимает. То есть, ты тоже знал, да, Антон?
АНТОН. Он приходил ко мне голову зашивать после той банки. Помнишь, он на втором курсе с перебинтованной головой ходил?
СЕНЯ. Значит, он тогда не с велосипеда упал?
АНТОН. Нет, конечно. Где Андрей и где велосипед? Я из раны тогда шесть мелких осколков вынул, как сейчас помню. Твоя жена — опасная женщина, Сеня. Уже тогда была.
СЕНЯ. Ты не рассказал мне.
АНТОН. Люба просила не говорить тебе. Прости.
СЕНЯ. Когда просила?
АНТОН. Когда вы только начали встречаться с ней.
СЕНЯ. Почему, интересно, она об этом тебя просила? Что в этом такого? Ну волочился он за ней и волочился, он за всеми волочится, от шестнадцати и старше. Или у вас с ней все же что-то было, а, Андрей?
АНДРЕЙ. Не было!
АНТОН. У твоей жены хватило ума вовремя рассмотреть с кем имеет дело.
СЕНЯ. Антон, я не тебя спрашивал.
АНДРЕЙ. Не было у нас с твоей женой ничего!
СЕНЯ. А когда она еще не была моей женой - было?
АНДРЕЙ. Да никогда не было! Зуб на отсечение даю!
СЕНЯ. Я тебе не верю. Понятно почему она тебя так не переносит и даже на порог пускать не хочет... Ты же... Ты!
АНДРЕЙ. Антон, да скажи ему, что у нас с ней ничего не было!
АНТОН. А что я скажу? Я свечку не держал.
АНДРЕЙ. Ну спасибо, друг!
СЕНЯ. Уму непостижимо. Андрей, что ты за человек такой? Все, к чему прикасаешься, испоганить умудряешься!
АНДРЕЙ. Нормально поездочка начинается. Что дальше будет? Мордобой? И вообще, что значит испоганить? Что за предьявы?
СЕНЯ. *(Антону)* Ты знал и молчал? Знал и молчал? Он же тогда еще был женат на Кристине! И увивался за Любой? *(Андрею)* То есть мало того, что ты ухаживал за моей будущей женой, ты еще и своей жене изменял?
АНДРЕЙ. Не было у нас с Любой ничего, я ж сказал!
АНТОН. Но ты хотел, чтобы было! Чего тебе не хватало-то? Тебя такая девчонка полюбила, она замуж за тебя пошла, хотя видела с кем имеет дело, а ты налево от нее ходил!
АНДРЕЙ. Просто семейная жизнь не для меня.
СЕНЯ. Но ты все-таки женился. И испортил жизнь человеку.
АНДРЕЙ. Не драматизируй. К сожалению, я слишком поздно понял, что не создан для моногамных отношений.
СЕНЯ. Ну так и ушел бы.
АНДРЕЙ. А я и ушел.
АНТОН. После того, как Кристина тебя выгнала.
АНДРЕЙ. Выгнала, потому что кое-кто решил подсесть друга и вовремя подсуетился. Да, Антоша? Только не получилось у тебя ничего.
АНТОН. После тебя мы все ей противны стали. Она так и сказала.

СЕНЯ. (*Антону*) Так ты ей рассказал?

АНТОН. Она должна была знать.

АНДРЕЙ. Вообще-то это предательство, братишка. Впрочем, дело давнее...

АНТОН. (*Сене*) Андрей ведь не только за Любой ухлестывал. Ты и половины его походов не знаешь.

АНДРЕЙ. (*Антону*) Ты просто хотел, чтобы она бросила меня и ушла к тебе. А она меня послала куда подальше и тебя вместе со мной. Упс, незадача!

АНТОН. Ты танком проехался по всему, до чего дотянулся. После тебя ни у одного из нас не было с ней шансов. Что ты так смотришь на меня, Сеня? Стоит уже это открыто признать и произнести вслух. Мы все были влюблены в Кристину с того момента, как ее в выпускном классе к нам перевели из другой школы. С того осеннего бала, где она была вся в белом, как невеста... Но женился на ней самый неподходящий для семейной жизни человек — ты, Андрей.

АНДРЕЙ. Мы два года прожили. И даже были счастливы. Поначалу.

АНТОН. Ты ее хоть любил?

Пауза.

АНДРЕЙ. Не помню. Давно это было.

АНТОН. А некоторые до сих пор помнят.

АНДРЕЙ. Или до сих пор любят, да, Сеня?

Антон кашляет.

СЕНЯ. Почему ты меня спрашиваешь?

АНДРЕЙ. А кого мне спрашивать?

СЕНЯ. Кристина воспринимала нас как часть тебя. А расстались вы нехорошо, и о нас она потом думала тоже нехорошо. Я поражаюсь, как ты умудряешься везде наследить - сначала Кристину, потом Люба.

Молчание. Играет музыка из радио.

АНТОН. Снег пошел. Метель начинается.

АНДРЕЙ. Кто-нибудь знает как она сейчас живет?

СЕНЯ. Она уехала из города и в деревне живет. Замуж вышла несколько лет назад.

АНДРЕЙ. Откуда знаешь?

СЕНЯ. Я в Фесбуке ее нашел.

АНДРЕЙ. Где?

СЕНЯ. На Фейсбуке. Она туда фотографии выкладывает, пишет иногда про свою деревенскую жизнь. Очень интересно... ну она всегда увлекательно писала. Наткнулся на нее случайно, увидел отметку у общего знакомого. Она там под другой фамилией зарегистрирована. У них с мужем своя мини-ферма, выращивают экологически чистые продукты и продают в городских магазинах. Бизнес вроде прибыльный, дом большой, красивый.

АНДРЕЙ. То есть, ты за ней следишь?

СЕНЯ. Почему слежу? Она же добровольно это все выкладывает. А я просто читаю.

АНДРЕЙ. Списывался с ней?

СЕНЯ. Нет, зачем беспокоить.

АНТОН. Значит, у нее все хорошо?

СЕНЯ. Думаю, да. Во всяком случае, складывается такое впечатление. Они с мужем ребенка ждут.

АНТОН. Даже так.

АНДРЕЙ. Ух ты.

АНТОН. И ты молчал?

СЕНЯ. Вы не спрашивали.

АНДРЕЙ. А Люба твоя знает чем ее муж на Фейсбуке занимается?

СЕНЯ. При чем тут Люба?
АНДРЕЙ. Думаешь, ей бы понравился твой пристальный интерес к бывшей девушке?
СЕНЯ. Кристина никогда не была моей девушкой.
АНДРЕЙ. Да, но ты был в нее влюблен, а старая любовь не ржавеет.
СЕНЯ. Не придумывай.
АНДРЕЙ. А и придумывать не надо. Из нас троих ты единственный до сих пор по ней сохнешь до такой степени, что аж следишь за ней в сети. Грешные мысли это тоже своего рода измена. Кажется, даже в Библии что-то об этом написано.
СЕНЯ. Что-то у меня голова начала болеть. В глазах рябит.
АНДРЕЙ. Это правда глаза колет. *(Андрею)* Тихушник-то наш и там, и тут поспевает.
АНТОН. Андрей, прекрати.
АНДРЕЙ. Да ладно, я же в шутку. Сенька, ты что, обиделся?
АНТОН. Уже не смешно.
АНДРЕЙ. Кругляш, ну брось дуться.
СЕНЯ. Мне нехорошо.
АНТОН. *(вполоборота, держа руль одной рукой)* Ну-ка дай руку. Дай, дай. *Сеня подает руку.*
АНТОН. У тебя пульс дикий.
СЕНЯ. Это погода. Всегда перед метелью такая ерунда.
АНТОН. Таблетки какие-нибудь есть с собой?
СЕНЯ. Да, сейчас.
АНТОН. Андрей, дай ему водичку, там в бардачке бутылка.
Сеня копается во внутреннем кармане куртки, роняет что-то, пытается нагнуться, но чуть не падает. Антон успеваеет его поддержать и усадить обратно.
АНТОН. Куда ты? Сиди прямо.
АНДРЕЙ. Не телепайся, чудушко хворое. Сейчас дядя Андрей найдет твои волшебные пилюли.
Андрей наклоняется в пространство между задним и передним сиденьем, зажигает фонарик на телефоне, ищет.
Антон оглядывается.
АНТОН. *(Андрею)* Чего ты там копаешься?
СЕНЯ. *(открывает глаза, внезапно видит что-то за лобовым стеклом)* Антон, стой!
Антон испуганно оборачивается вперед, резко тормозит. Визг тормозов, скрежет металла, грохот. Темнота.

2.

Обочина дороги. Сумерки. Пустынно и тихо. Автомобиль застыл в поцелуе с отбойником. В свете фар виден все усиливающийся снегопад.
От удара сработал запор багажника, он распахнут настежь. Рядом лежит что-то большое, продолговатое, затянутое в черную пленку.
Из салона на улицу по очереди выбираются Антон, Андрей и Сеня.

АНТОН. Все живы?

АНДРЕЙ. Вот же мне спину скособочило... Надеюсь, это на всю жизнь так не останется.

СЕНЯ. Что это было?

АНТОН. Хорошо, что с обрыва не вылетели, а то бы каюк.

АНДРЕЙ. *(Сене)* Чего ты орал?

СЕНЯ. Там на дороге было что-то... Человек или... лось. Не знаю.

АНДРЕЙ. Человека с лосем перепутать — это, конечно, мощно. Какой лось в нашей полосе? У нас и лесов-то нет, одни посадки.

СЕНЯ. Но я видел. Там стоял кто-то.

АНТОН. Да, я тоже видел.

АНДРЕЙ. Мы его того... сбили?

АНТОН. Я не знаю.

Идут назад, видят вывалившийся из багажника сверток.

СЕНЯ. Что это?

АНДРЕЙ. Похоже на труп в пакете. В фильмах обычно так трупы показывают.

СЕНЯ. Откуда на дороге труп в пакете?

АНДРЕЙ. Что только люди на обочину не выбрасывают. Мусор, трупы...

СЕНЯ. Не смешно. Посмотри, что там.

АНДРЕЙ. Почему я?

СЕНЯ. Я не могу, я боюсь покойников.

АНДРЕЙ. Ах ты маленький трусишка. Ладно.

Андрей подходит, отворачивает пленку и тут же отскакивает.

СЕНЯ. Чего там?

АНДРЕЙ. Там реально труп. Фу, фу, блин! Я его трогал! Фу!

СЕНЯ. В смысле настоящий человеческий труп? Может, там собачка или... лось?

АНДРЕЙ. В отличие от тебя я человека с лосем не перепутаю. Там человек! Точнее то, что от него осталось! Ой, как плохо, ой как страшно. Мы его сбили!

СЕНЯ. Это вряд ли... Вряд ли мы сбили труп в пакете. Если только после столкновения он сам услужливо не завернулся в пакет, пока по дороге катился.

АНДРЕЙ. Логично. Значит, это не наш труп. Значит, его кто-то здесь оставил до нас и мы его просто переехали. Давайте свалим отсюда поскорее, пока нас кто-нибудь не увидел. Я не хочу вот к этому иметь никакого отношения. Антон, садись за руль, поехали. Антон?

Антон молча стоит и смотрит на труп.

СЕНЯ. Антон, почему ты молчишь?

АНДРЕЙ. *(Сене)* Его контузило?

СЕНЯ. Антон?

Антон молчит.

Сеня обходит труп, светит фонариком телефона.

СЕНЯ. Андрей...

АНДРЕЙ. Чего?

СЕНЯ. Мы ведь его не переехали. Он целый. Посмотри, он лежит на нашей колее. В смысле, на колее от наших колес. И багажник открыт.

АНДРЕЙ. И Антон молчит. Почему он молчит?

СЕНЯ. Это выпало из багажника... От удара. Ой, что-то сердечко закололо. Меня сейчас, слава богу, инфаркт грохнет. Ой, права была Люба...

АНДРЕЙ. Почему Антон молчит? А, Антон? Почему ты молчишь? Может, объяснишь откуда у тебя в багажнике взялся труп? Христом богом прошу, скажи, что тебе его подкинули какие-нибудь злодеи.

АНТОН. Нет, Андрей, мне его не подкинули.

АНДРЕЙ. Всё, амба. Приехали. Во что мы на этот раз вляпались?

СЕНЯ. Антон, ты... кого-то убил?

АНТОН. Нет.

СЕНЯ. Это правда?

АНТОН. Правда. Я его не убивал.

СЕНЯ. Тогда объясни что происходит.

Антон отмирает, устало садится в багажник, хватается за голову.

АНТОН. Простите меня, ребята. Простите, что втянул вас. Простите, что сразу не сказал. Надо было сказать.

АНДРЕЙ. Чем дальше, тем страшнее. Шагалов прощения просит.

СЕНЯ. Антон, что случилось?

Антон кашляет. Откашлявшись, снимает шарф.

СЕНЯ. Что у тебя с шеей?

АНДРЕЙ. Тебя что, пытали?

АНТОН. Не пытали, но очень убедительно угрожали, что если я не найду нужного мертвеца через три дня, то мертвецом сделают меня.

АНДРЕЙ. Очень интересно, но очень непонятно.

СЕНЯ. Андрей, погоди. Дай ему сказать.

АНТОН. В общем, в новогоднюю ночь я дежурил. Все спокойно было. А потом пришел Михалыч из пульмонологии и предложил выпить. Я сначала отказался. Потом подумал, что рюмочку можно... Ну и понеслось. Очнулся на следующий день часа два со страшного перепою. Тут один за одним начали клиентов привозить. Одному петардой полчерепа снело, другой полез в речку купаться и замерз до смерти, третий траванулся оливье с бутулизмом...

СЕНЯ. Давай без подробностей, пожалуйста. Меня и так сейчас вывернет.

АНТОН. Короче, началась обычная новогодняя работа. А процесс уже запущен, не остановить. Плохо помню что и как я делал. Сам себя ненавижу в такие моменты, но остановиться не могу. Не знаю как это получилось, но... я перепугал трупы. Бирка одного оказалась на ноге другого. Выяснилось это, когда пришли вот этого, который в пакете, забирать. Точнее, не его, а другого... Один Иван Иванович, другой Петя-противогаз... Черт, в голове все путается. Сейчас все объясню по порядку. Вчера пришли такие братки мощные с плечами шире дверного проема забирать почившего от ножевого в грудь товарища Петю-противогаза. Один из них, самый отмороженный — бык племенной, простынку с этого приподнял посмотреть и заявил, что он его знать не знает. Потребовал, чтобы нашли их откинувшегося другана. Начали искать. Где-то через час поняли, что нужного жмура выдали вчера родственникам и те увезли его на кладбище в область. Ну то есть, не его родственникам, а родственникам Ивана Ивановича, по ошибке.

СЕНЯ. То есть вот это — Иван Иванович?

АНДРЕЙ. Не скажу, что это приятное знакомство.

АНТОН. Короче, Петя-противогаз уехал на кладбище вместо Ивана Ивановича, а Ивана Ивановича братки Пети-противогаза брать не захотели. Этот отмороженный меня к стенке припер, мол, не предоставишь нам нашего другана — хана тебе. Чуть не задушил, сволочь. И глаза были такие страшные, что я сразу поверил и тут же окончательно протрезвел. Кажется, уже навсегда.

АНДРЕЙ. И что дальше?

АНТОН. Дальше я узнал вместо кого бандита с ножевым увезли и где похоронили. Загрузил его в багажник и поехал к тебе. А ты на крыше в догонялки играл.

АНДРЕЙ. А этот твой Иван Иванович от чего умер?

АНТОН. От туберкулеза.

АНДРЕЙ. То есть он еще и заразный. Фу, я его трогал!

АНТОН. Он мертвый, Андрей. Уже несколько дней.
СЕНЯ. А он не протухнет в дороге? Без холодильника?
АНТОН. Его пришлось забальзамировать. В первый раз такое делал. Оказалось, довольно увлекательный процесс...
АНДРЕЙ. Так, остановись! Я не хочу знать как ты готовил труп к трансплантации!
АНТОН. К транспортировке.
АНДРЕЙ. Главное - все всё поняли.
СЕНЯ. Точно. Это главное сейчас. *(Антону)* Как же родственники этого... Ивана Ивановича Петю-противогаза вместо него взяли? Они что, не смотрели, кого им выдают?
АНТОН. Санитары говорят, что за ним невестка приезжала, якобы не видела его давно. Наверное, не поняла, что перед ней не свекр, а не пойми кто. Люди после смерти даже на лицо иногда сильно меняются.
АНДРЕЙ. Ну и история. Труп в багажнике. Рассказать кому — не поверят.
Молчание. Все смотрят на труп.
СЕНЯ. Что ты собираешься делать?
Антон выразительно смотрит на Сеню.
СЕНЯ. *(пораженно)* Нет.
АНТОН. А какие есть варианты?
СЕНЯ. А официальным порядком нельзя это все решить?
АНТОН. Можно. Только тогда мне конец. Во-первых, меня выгонят с работы, во-вторых меня прибьет тот отмороженный бык.
АНДРЕЙ. То есть, погоди. Ты собираешься вскрыть могилу и поменять трупы местами? Я правильно тебя понял?
АНТОН. Да, именно так.
АНДРЕЙ. И ты надеялся, что мы тебе поможем?
АНТОН. Один я не справлюсь. Земля мерзлая. Втроем спордручнее копать.
АНДРЕЙ. Я чумею, дорогая редакция. Новогодний десант черных копальщиков: разжалованный в патологоанатомы хирург, беглый адвокат и многодетный учитель истории. Ошеломительная компания... Это точно не ты его кокнул?
АНТОН. Сказал же — нет.
АНДРЕЙ. А я свечку не держал, потому и уточняю.
СЕНЯ. Андрей, перестань.
АНДРЕЙ. Я не перестану. Я в шоке, в панике и в заднице, почему я должен перестать? Ой, мамочки... Это ж подсудное дело. Надругательство над телами умерших, осквернение мест захоронения, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Статья 244 ука эр эф, часть вторая — лишение свободы до пяти лет. Катастрофа.
СЕНЯ. Антон, скажи, пожалуйста, а когда ты собирался нам рассказать о трупе в своем багажнике?
АНТОН. Если бы я сразу рассказал, вы бы со мной поехали?
АНДРЕЙ. Нет, конечно!
СЕНЯ. Нет, ты объясни, зачем надо было обманывать?
АНТОН. Я рассказал бы. Позже.
СЕНЯ. Когда позже? На кладбище? С лопатой в руках? На охоту он нас позвал! У меня сейчас инфаркт будет!
АНДРЕЙ. У меня сейчас ни одного приличного слова нет в роте, одни матерные остались.
СЕНЯ. Я не понимаю. Не понимаю. Почему надо было врать?
АНТОН. Сень, не кричи, пожалуйста, у меня очень болит голова.
АНДРЕЙ. Пить надо меньше, и голова болеть не будет. Причем ни у тебя, ни у твоих друзей.

Сеня мечется из стороны в сторону.

СЕНЯ. Антон, напomini, пожалуйста, почему мы с тобой дружим?

АНТОН. Я так понимаю, это риторический вопрос.

СЕНЯ. Это не вопрос, это крик души.

АНДРЕЙ. Знаешь, Антон, кто ты?

АНТОН. Кто?

АНДРЕЙ. Тебе срифмовать?

АНТОН. Не надо.

СЕНЯ. Кто-то едет.

Все дружно смотрят на дорогу.

АНДРЕЙ. *(себе)* Надо что-то делать. А что делать? В тюрьму я не хочу. Значит, надо попробовать в нее не попасть. *(друзьям)* Так, братцы, внимание на меня! Отставить панику! Ну-ка дружно взяли нашего покойника и грузим обратно в багажник. Чего застыли? На дороге его хотите оставить?

Все грузят труп в багажник.

Антон захлопывает дверцу уже в свете фар подъезжающего автомобиля. Автомобиль начинает притормаживать.

АНДРЕЙ. *(махает рукой, улыбается)* Езжай, езжай давай. Проваливай отсюда, сами справимся.

Автомобиль набирает скорость, уезжает.

СЕНЯ. Надеюсь, они ничего не видели.

АНДРЕЙ. Давайте выезжать отсюда, пока нас не занесло совсем.

АНТОН. Нельзя так ехать. Крыло помято.

АНДРЕЙ. Ты прав, старая обезьяна. Надо вернуться. Я видел вывеску «Автосервис» километрах в двух отсюда.

СЕНЯ. Предлагаешь вернуться? С трупом в багажнике?

АНДРЕЙ. А ты предлагаешь вперед ехать с мятым крылом, чтобы нас на первом же посту ГАИ тормознули и Иван Ивановича нашли? Позади хотя бы точно есть автосервис. Это во-первых. А во-вторых, мы точно знаем, что там нет поста ГАИ.

СЕНЯ. Разумно. *(смотрит на Антона)* Антон, ты в порядке?

АНТОН. Нет. Я не смогу за руль. Андрей, сядь ты.

АНДРЕЙ. Какой-то ты зелененький, брат. Садись-ка на заднее. А лучше ложись.

АНТОН. *(усаживаясь на заднее сиденье)* Простите, что втянул вас в это во все.

АНДРЕЙ. Молчи уже, гиппопотам проклятый.

СЕНЯ. Может, Гиппократ?

АНДРЕЙ. Да хоть гипоталамус, какая разница уже.

СЕНЯ. *(Андрею, тихо)* Что-то я за него переживаю.

АНДРЕЙ. А за нас ты не переживаешь?

СЕНЯ. Нельзя так резко бросать пить. От этого, бывает, умирают.

АНДРЕЙ. Так, не делай этот день еще хуже, чем он есть. Если Антон решит откинуть тапки, я его на том свете найду. Найду и убью. Садись давай. Поедем искать этот чертов автосервис.

Эпизод 4.

В кафе

1.

Темнота. Антон, Андрей и Сеня сидят за столом. Их освещает только горящая в центре стола свеча.

АНДРЕЙ. Это подсудное дело, братцы.

СЕНЯ. Ой, права была Люба.

АНТОН. Они меня убьют.

АНДРЕЙ. Надо определиться с тем, что мы будем делать дальше.

АНТОН. Нужно ехать на кладбище, найти могилу и поменять трупы местами.

СЕНЯ. Ой, кажется, у меня температура поднялась. А если у нас не получится? Если нас остановят на дороге? Если увидят на кладбище?

АНДРЕЙ. Какие есть другие варианты, Кругляш?

СЕНЯ. Ты понимаешь, что нас за могут посадить в тюрьму, если поймают?

АНДРЕЙ. Вот ключевое слово — «если»! Поверь мне как адвокату по уголовным делам, нельзя посадить тех, кого не поймали. Это физически невозможно. А нас не поймают. Мы будем невидимы как ниндзя. Или ты хочешь бросить друга в беде? Нет, если так, то тебе лучше вернуться под крыло твоей Подагры.

СЕНЯ. При чем тут бросить? Нет, при чем тут бросить? Просто же нужно все продумать как следует.

АНДРЕЙ. Извини, если ущемляю твои чувства интеллектуала-мыслителя, но в данном конкретном случае надо не думать, а действовать. У нас время ограничено. Дни нашего друга поставлены на счетчик.

АНТОН. Именно поэтому мы второй час сидим в этой забегаловке?

АНДРЕЙ. А ты предлагаешь копать могилу на пустой желудок? Я тебе авторитетно заявляю — нельзя начинать дело голодным, из этого ничего путного не выйдет. Вот я сегодня утром не позавтракал сдуру. И что? Ты поймал меня на крыше, практически в полете. А еще теперь мы в полной заднице.

СЕНЯ. Теорема Одинцова.

АНДРЕЙ. Не теорема, а аксиома. Все уже давно доказано до нас. На голодный желудок хорошо только анализы ходить сдавать. Во всех остальных случаях лучше поесть на всякий пожарный. Мало ли как жизнь может дальше повернуться, куда тебя занесет и будут ли там кормить. Боже, что за дрянь у меня в тарелке?

Внезапно свет зажигается и оказывается, что это придорожное кафе вполне пристойного вида. Светло, чисто, играет музыка. В зале несколько столиков, все пустые, кроме одного, за ним сидят Антон, Андрей и Сеня.

За барной стойкой появляется ХОЗЯЙКА кафе. Это внушительная женщина, из тех, которые и коня на скаку, и в избу горящую, и вообще больше мужик, чем баба.

ХОЗЯЙКА. Я же сказала, что сейчас вернут свет. Метель метет, на линии перебой.

В кафе заходят двое посетителей — мужчина и женщина. Они садятся за столик на отдалении, Хозяйка обслуживает их.

Разговор друзей смолкает. Сеня ест с большим аппетитом, Андрей вялоковыряется в том, что ему принесли. Антон к еде не притронулся.

АНДРЕЙ. *(рассматривая содержимое своей тарелки)* Эта курица явно еще при крепостном праве родилась, прожила долгую жизнь, полную лишений, и умерла в почтенном возрасте от многочисленных болезней. А эта страшная женщина выпотрошила ее бранные останки, сварила в гуталине и картофельных очитсках и по кой-то черт обозвала сие творение «фрикасе».

СЕНЯ. А ты тоже придумал — заказывать фрикасе в придорожном кафе. Скромнее надо быть, и соотносить свои желанья с реальными возможностями здешней кухни. Покупные пельмени у них, кстати, очень даже удались. Всего в них в меру — теста, мяса, жил. Переварены только самую малость — тестом можно клеить обои. А главное оно горячее и этим можно насытиться, не вникая во вкусовые нюансы. Хочешь, я с тобой

поделюсь?

АНДРЕЙ. Ну давай свои пельмени альденте-несварение клиенте.

Андрей пробует пельмень.

АНДРЕЙ. Я, вероятно, ничего не понимаю в высокой кухне, но это совершенно точно вкуснее моего фрикасе! (*Хозяйке*) Уважаемая! Будьте добры, мне тоже тарелку пельменей! Только точно таких же как у моего друга.

ХОЗЯЙКА. Сразу бы так.

Хозяйка скрывается за дверь.

АНДРЕЙ. Кажется, она не питает иллюзий относительно своей кухни.

СЕНЯ. Антон, ты бы поел.

АНТОН. Не хочу.

СЕНЯ. Так нельзя. Правильно Андрей говорит, что с голодного взять?

АНТОН. Меня от одного запаха тошнит.

СЕНЯ. Ну хоть горячего попей.

АНТОН. (*берет кружку, нюхает*) Мне кажется, или чай пахнет несвежими носками?

Андрей берет у него кружку, нюхает.

АНДРЕЙ. Это, конечно, не «ресницы красавицы», но вполне себе симпатично пахнет химичкой. Еще есть нотка лимона, но держу пари, это от кружки. Радует, что они тут хотя бы посуду моют.

АНТОН. Как-то здесь прохладно. На отоплении, что ли экономят?

СЕНЯ. Вообще-то здесь тепло, я бы даже сказал душновато. (*прикладывает ладонь ко лбу Антона*) Да у тебя, похоже температура. Это озноб. Выпей парацетамол, у меня есть.

АНТОН. Не надо, я в норме. Это нервное.

Хозяйка выносит тарелку пельменей, ставит перед Андреем.

ХОЗЯЙКА. Двести рублей.

АНДРЕЙ. Соотношение «цена»- «качество» идеальное. Простите за праздное любопытство, но можно вас спросить? Из чего сделано ваше фри, прости господи, касе?

ХОЗЯЙКА. Из амбиций повара и моих нервов.

АНДРЕЙ. Вы знаете, что это нельзя есть? Что у этой штуки период разложения десять лет, как у железной банки?

ХОЗЯЙКА. Знаю.

АНДРЕЙ. Так зачем же принесли? Почему не предупредили?

ХОЗЯЙКА. Желание клиента — закон. Вы пожелали — я принесла.

АНДРЕЙ. Сервис!

ХОЗЯЙКА. Разговарами плату не беру.

АНДРЕЙ. Намек понял. Скажите, а «мезим» у вас есть в меню или другое что от желудка?

ХОЗЯЙКА. Есть корвалол, ректальные свечи и две упаковки бинтов. Будете брать?

АНДРЕЙ. От ректальных свечек воздержусь, с вашего позволения.

ХОЗЯЙКА. Как хотите. За фрикасе все равно придется заплатить.

АНДРЕЙ. Обедом можешь быть не сыт, но оплатить его обязан.

Андрей расплачивается.

ХОЗЯЙКА. Чаевые приветствуются.

АНДРЕЙ. На чай даю юмором. Будете брать? Могу анекдот рассказать. Поручика Ржевского спросили....

СЕНЯ. Андрей!

АНДРЕЙ. Спокойно, это приличный анекдот! Поручика Ржевского спросили: а правда, что вы вчера стрелялись с корнетом Оболенским из-за Наташи Ростовской? А

поручик Ржевский и отвечает: правда, я стрелялся из-за Наташи Ростовой, а трус Оболенский из-за дерева.

ХОЗЯЙКА. Ха.

АНДРЕЙ. Что это?

ХОЗЯЙКА. Сдача.

Хозяйка уходит за стойку и начинает громко точить ножи.

АНДРЕЙ. (*рассматривая содержимое своего портмоне*) Нет, вы только подумайте, этот гад из автосервиса содрал с меня тройную цену! Воспользовался нашим безвыходным положением, узурпатор.

СЕНЯ. Главное крыло вправил. (*Антону*) По-моему, между ними проскочила искра.

АНТОН. Определенно чувствовалось электрическое напряжение.

СЕНЯ. Андрей, может эта чудесная женщина твоя судьба?

АНТОН. Усатые женщины жуть какие страстные. Ты бы пригляделся.

АНДРЕЙ. (*глядя на Хозяйку*) Возможно, она ест человечину. А мне претит каннибализм.

АНТОН. Зачем она так громко точит ножи? Как наждачкой по мозгам пилит.

СЕНЯ. Она так ожесточенно точит этот тесак, как будто представляет, что режет им какого-нибудь недовольного посетителя.

АНДРЕЙ. Скажем ей на всякий случай, что мы таких пельменей в жизни едали. Что, в общем-то правда правда — до сегодняшнего дня не пробовал вареного картона, и вот довелось.

СЕНЯ. Зато горячее.

АНДРЕЙ. У меня слезы на глаза наворачиваются от твоей непривиредливости в еде. Вот же тебе жена выдрессировала. Она хоть по праздникам тебя кормит или ты так, на подножном корме живешь?

СЕНЯ. Люба готовит великолепно.

АНДРЕЙ. Да, когда-то давно я имел удовольствие познакомиться с плодами ее консервации. До сих пор в плохую погоду вспоминаю.

СЕНЯ. И поделом тебе.

АНДРЕЙ. Спасибо, друг.

СЕНЯ. Обращайся.

АНТОН. Мне надо на воздух. Пойду покурю.

СЕНЯ. Аккуратнее там.

АНДРЕЙ. Я допью твой чай с вонючими носками?

АНТОН. Будь так любезен.

Антон выходит на улицу.

2.

Антон стоит в свете фонаря. Закуривает.

Валит снег.

Где-то сбоку мелькает тень. Антон оборачивается, присматривается настороженно.

Снова курит.

Снова мелькает тень, но уже ближе.

АНТОН. Эй, кто это?

Раздается шорох. Мелькает тень животного на четырех лапах.

АНТОН. Кто здесь?

Антон сильно потирает глаза.

Появляется МЕДВЕДЬ.

АНТОН. Ни хрена себе лесостепная зона. Разве здесь водятся медведи?
Медведь садится и смотрит на Антона. Антон смотрит на медведя.
АНТОН. И чего ты уставился? Человека никогда не видел?
Медведь поднимает лапу и крутит пальцем у виска.
Антон кидает окурок и бросается в кафе.

3.

Кафе, оно же операционная.
Посреди зала оборудован операционный стол, на котором лежит пациент, накрытый простыней. Он подключен к аппаратуре, которая методично пикает, сопит и стучит.
У изголовья стола стоит Егор, это анастазиолог. По другую сторону возится с инструментом Вера, она медсестра.
В стороне за столом скромно притулились Андрей и Сеня. На них белые халаты. Они очень заняты и что-то пишут в бумагах.
Вбегает Антон.
АНТОН. Ребята, вы не поверите!.. Разве у нас водятся медведи?..
ВЕРА. *(оборачиваясь на голос)* Антон Борисыч, вы готовы?
АНТОН. *(пораженно рассматривая обстановку)* К чему?
ВЕРА. К операции. Давайте я помогу вам надеть перчатки.
АНТОН. К операции?
ЕГОР. Пациент чувствует себя нормально. Пульс шестьдесят шесть, давление сто пятнадцать на семьдесят пять.
Пауза.
АНТОН. *(отмерев)* Можно приступать?
ЕГОР. Поле битвы полностью в вашем распоряжении.
Вера помогает Антону подготовиться к операции.
АНТОН. Спасибо, Катенька.
ВЕРА. Давайте я вам шапочку поправлю. Вот так. Начнем, помолясь.
АНТОН. Вы верите в бога?
ВЕРА. А вы не верите?
Антон приступает к операции. Его и Вера ассистируют ему.
Андрей и Сеня пишут в бумагах, время от времени поглядывая на Антона.
ВЕРА. Что у вас с руками, Антон Борисыч?
АНТОН. Ничего. Все хорошо.
ВЕРА. Вы весь дрожите. Антон Борисыч, вы здоровы? Вам плохо?
АНТОН. Я... Всё в норме. Я в норме.
ВЕРА. Кровь не останавливается. Я не могу остановить кровотечение. Антон Борисыч, что делать?
ЕГОР. Давление падает.
ВЕРА. Большая потеря крови. Антон Борисыч, сделайте что-нибудь! Антон Борисыч!
АНТОН. Нет. Нет. Нет.
Заходит Хозяйка. На ней черный плащ, в ее руках коса.
ХОЗЯЙКА. Успела.
АНДРЕЙ. Гражданка, вы к кому?
ХОЗЯЙКА. Да вот, собственно... сейчас. *(рыщет что-то в складках своего плаща)*
Память стала ни к черту, дай бог ему здоровья, лукавому. Столько работы, столько

адресов, что все приходится на бумажку записывать. *(достает бумажку)* Нашла. Вот.
Хозяйка кладет бумажку на стол перед Андреем и Сеней.

СЕНЯ. Подпись, печать. Все верно. Но вы рано.

ХОЗЯЙКА. А, вы не закончили еще? Ну я подожду вот тут, в уголке.

Хозяйка садится в уголке, достает из кармана точильный камень и начинает громко точить свою косу.

ЕГОР. Мы его теряем.

ВЕРА. Антон Борисыч, сделайте что-нибудь!

АНТОН. *(морщась от боли при звуках точильного камня о косу)* Я... не могу.

СЕНЯ. *(Антону)* Вы заделали артерию и не заметили. Кровь хлынула в рану. Вы стали ее откачивать, но так и не смогли найти причину кровотечения. Пациент истек кровью на вашем операционном столе.

АНДРЕЙ. Фактически вы его зарезали.

СЕНЯ. Гаврила Андрейч, ну зачем же так в лоб.

АНДРЕЙ. Надо называть вещи своими именами, Михаил Семеныч. *(Антону)* Как можно задеть важную артерию и не заметить этого? Вы что, анатомию не изучали в институте? Не знаете строение кровеносной системы?

АНТОН. Я знаю. Я знаю.

АНДРЕЙ. А если знаете, что ж вы скальпелем лезете туда, куда не надо?

АНТОН. Я случайно.

АНДРЕЙ. Несчастный случай. Ну да, ну да. Так и запишем.

СЕНЯ. А напились вы тоже случайно?

АНТОН. Нет. Нет, не случайно.

СЕНЯ. То есть вы не отрицаете, что явились на важную операцию подшофе?

АНТОН. С похмелья.

АНДРЕЙ. Это важный нюанс, Михаил Семеныч.

СЕНЯ. Разумеется, Гаврила Андрейч. *(Антону)* То есть вы не отрицаете, что явились на важную операцию с похмелья?

АНТОН. Не отрицаю.

АНДРЕЙ. На что он надеялся? Ну раз прокатило, ну второй. Но бесконечно же это не могло длиться.

СЕНЯ. Я слышал вы очень талантливый врач, у вас золотые руки.

АНДРЕЙ. Да, когда не трясутся.

АНТОН. Они трясутся от того, что я боюсь... Боюсь опять кого-нибудь зарезать.

СЕНЯ. Зачем же вы пьете? Вы же понимаете, что убиваете себя?

АНДРЕЙ. Да и не только себя. Как по мне, коли есть у тебя тяга к саморазрушению, так саморазрушайся в одиночку, других-то хоть не трогай.

Аппарат, подключенный к пациенту издает протяжный писк, обозначающий прекращение сердцебиения.

АНДРЕЙ. Какой противный звук. Сделайте что-нибудь, разговаривать мешает.

Егор бьет кулаком по прибору, тот смолкает.

АНДРЕЙ. Благодарю.

Хозяйка перестает точить, поднимается.

ХОЗЯЙКА. Ну и ладушки. Еще в бассейн успею.

АНДРЕЙ. Гражданка, сядьте.

ХОЗЯЙКА. Но...

СЕНЯ. У вас в направлении время стоит. Вы торопитесь.

ХОЗЯЙКА. Бюрократы. Нет бы по-человечески все решить. Разводят волокиту.

СЕНЯ. Будете возмущаться, я в направлении поставлю, что вы опоздали, ясно?

ХОЗЯЙКА. Это произвол! Я буду жаловаться.

АНДРЕЙ. Гражданка, не затевайте скандала. Вы же знаете с кем имеете дело? Вам же это боком и выйдет. Оно вам надо?

ХОЗЯЙКА. Думаете, управы на вас не найдется? Я Сами знаете кому пожалуюсь! Он вас прижмет к ногтю.

СЕНЯ. Ну что ты будешь делать. Хочешь как лучше, а получается все не по-божески опять.

АНДРЕЙ. Гражданка, у Сами знаете кого и кроме ваших жалоб есть чем заняться.

ХОЗЯЙКА. Что, испугались, притеснители?

АНДРЕЙ. Да, я весь трепещу. Как представлю, что Михаил Семеныч сам на себя жалобу рассматривает, так и оторопь берет.

ХОЗЯЙКА. Почему сам на себя?

АНДРЕЙ. А что вы думаете, Сами знаете кто все ваши писульки читает, что ли? Нет, если бы у него было больше времени, он, может, и читал бы. Он, знаете, любит всякие пикантные скандалы... Но он занимается вещами глобальными, а мы уж разгребаем всякую текучку... Пожалейте моего скромного коллегу. У вас праведный гнев, ущемленное самолюбие и прочие интересные чувства, но представьте каково этому скромному труженику канцелярии. Ему же по каждому обращению отписаться надо. И что он напишет? Он у нас товарищ деликатный, он даже наказать вас не сможет.

ХОЗЯЙКА. Меня? Наказать? За что?

АНДРЕЙ. За кляузы. Если ваши претензии не подтвердятся, а они не подтвердятся... Это же будет клевета! А знаете, что у нас за клевету бывает? Поверьте, у меня большой опыт в подобных делах. Ничего хорошего вам не светит.

ХОЗЯЙКА. Я жалуюсь, и я же виновата останусь?

АНДРЕЙ. Да, представляете? Такая система. Поверьте, если Михаил Семеныч вас пожалеет, то вышестоящие, скажем так, лица церемониться с вами не будут. Очень они не любят поклепов всяких.

ХОЗЯЙКА. И что же делать?

АНДРЕЙ. Сядьте и не отвечивайте. Мы вас позовем.

Хозяйка усаживается обратно и продолжает точить косу.

СЕНЯ. Закончили ликбез, Гаврила Андреевич?

АНДРЕЙ. Прошу прощения, Михаил Семеныч. На чем мы остановились?

СЕНЯ. Мы остановились на том, что наш пациент умер на операционном столе из-за врачебной ошибки, произошедшей в результате... Кстати, в результате чего, Гаврила Андреевич? Я затрудняюсь с квалификацией. Что писать? Преступная небрежность или преступное легкомыслие?

АНДРЕЙ. Умоляю вас, коллега, о чем вы? Какое легкомыслие, какая небрежность? Вы что же, опять за свое? Лишь бы смягчить. Нет-нет, неосторожностью здесь и не пахнет, это же чистый умысел. Он знал, что ему нельзя пить? (*Антону*) Знал?

АНТОН. Знал.

АНДРЕЙ. Знал! Он знал, к чему его может привести алкогольная зависимость? (*Антону*) Знал?

АНТОН. Знал.

АНДРЕЙ. Знал! И очевидно, дошел до того рубежа, когда уже не то что не против с крыши шагнуть, но и страстно этого желаешь, не так ли?

АНТОН. Нет. Нет, я не хотел чтобы кто-то умер!

АНДРЕЙ. Да неужели? А я вот думаю по-другому. Если человек ничего не делает для предотвращения беды, то он хочет, пусть подсознательно, но хочет, чтобы она произошла. Удар о землю, как апофеоз неконтролируемого падения с горы! (*Сене*) Красиво завернул, да? Надо запомнить на будущее.

АНТОН. Нет, это неправда.

СЕНЯ. *(Андрею)* И все-таки я полагаю, что умысел был косвенный. Он не хотел никого убивать. Но ему было все равно.

АНТОН. Мне не все равно.

АНДРЕЙ. Ему не все равно. Он абсолютно трезво, простите за каламбур, желал наступления страшных последствий своего преступного поведения.

СЕНЯ. Гаврила Андреич, не увлекайтесь обвинительной риторикой. Мы здесь не для этого.

АНДРЕЙ. Вечно вы мне крылья на лету рубите, Михаил Семеныч. Только развернулся. *(ерзает)* Ой, между лопатками чешется.

Сеня чешет Андрею карандашом между лопатками.

АНДРЕЙ. Ой, благодарю! Что бы я без вас делал?

СЕНЯ. Чесались бы о дерево, как медведь.

АНТОН. *(что-то припоминая)* Медведь?..

Пациент поднимается. Антон замирает, в ужасе глядя на вроде бы покойника

АНТОН. Иван Иваныч?

Пациент снимает с себя простыню. Это оказывается Люба.

ЛЮБА. Ну я могу идти? Следственный эксперимент закончен? У меня шея затекла тут лежать.

СЕНЯ. Да, вы свободны. Спасибо за сотрудничество.

АНТОН. *(пораженно)* Люба?

ЛЮБА. Люба, Люба. Не приближайся ко мне, коновал!

АНТОН. А разве она *(указывает на Хозяйку)* не за тобой?

ЛЮБА. Не дожدهшься.

АНДРЕЙ. *(Егору и Вере)* Вы тоже свободны, товарищи. Спасибо за отличную работу.

Люба, Егор и Вера удаляются.

ХОЗЯЙКА. Долго еще ждать?

АНДРЕЙ. Имейте терпение. В первый раз такую непоседу встречаю. Мне казалось, что представителям вашей профессии свойственно терпение.

Хозяйка снова точит косу.

АНТОН. *(держась за голову)* Зачем она так громко скребет? Скажите ей, чтобы прекратила.

Пауза. Андрей и Сеня переглядываются.

СЕНЯ. *(Хозяйке)* Она уже достаточно острая. *(пишет что-то на направлении, протягивает Хозяйке)* Вот, держите. Свободны.

ХОЗЯЙКА. В каком смысле свободна?

АНДРЕЙ. В смысле аффидерзейн, фройляйн. Адъё, аривидерчи, гудбай.

ХОЗЯЙКА. *(берет направление, читает)* «За отсутствием необходимости»... Это что такое? Вы понимаете, что это ложный вызов?

АНДРЕЙ. Ошибочка вышла.

ХОЗЯЙКА. С ума сойти. Столько времени с вами тут потеряла! Сразу нельзя было сказать, что меня тут не надо?

Андрей берет Хозяйку под локоть и ведет к выходу.

АНДРЕЙ. Примите наши всяческие извинения. Очень приятно было пообщаться, но вам пора.

Хозяйка возражает, но Андрей выталкивает Хозяку вон. Замечает косу.

АНДРЕЙ. *(кидая косу вслед Хозяйке)* Инструмент не забудьте!

СЕНЯ. Как-то ты с ней невежливо.

АНДРЕЙ. Не люблю я эту братию. Все время хочется потом руки вымыть.

Андрей и Сеня собирают бумаги со стола, укладывают в портфели, снимают белые халаты.

АНТОН. И что теперь?

АНДРЕЙ. А что теперь? С нами пойдешь.

АНТОН. Куда?

СЕНЯ. Туда.

АНТОН. Что там?

АНДРЕЙ. Там хорошо.

Сеня кивает в пространство и тут же там открывается портал, из которого бьет ослепительный свет.

АНТОН. Туда? Я не хочу!

АНДРЕЙ. Что делать, брат? Надо!

Антон хочет убежать. Андрей и Сеня ловят его, берут под руки. Антон сопротивляется.

АНДРЕЙ. Не лягайся.

СЕНЯ. Он мне по печени двинул.

АНДРЕЙ. Ты зачем дерешься?

СЕНЯ. Мы же тебе добра желаем.

АНТОН. Не пойду! Не хочу! Пустите! Отпустите, сказал!

АНДРЕЙ. Там тебе будет лучше, дурак!

СЕНЯ. Тебе там помогут!

Андрей и Сеня тащат сопротивляющегося Антона к portalу. Вдруг в проеме портала появляется фигура. Она обретает отчетливость и через несколько мгновений она превращается в прекрасную женщину в белом одеянии. На ее глазах прозрачная повязка.

Это НАДЕЖДА.

При виде ее Антон замирает, перестает сопротивляться.

Женщина подзывает троицу к себе.

Андрея и Сеня подводят Антона к женщине. Она кладет руку ему на голову и он окончательно сникает.

Женщина делает жест, чтобы его отпустили. Андрей и Сеня отпускают Антона и растворяются в темноте.

Женщина разоваричивается и уходит в глубь света. За ней уходит Антон.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Эпизод 5.

В больнице.

1.

Больничная палата. Антон лежит на кровати под капельницей. Он в полубеспамятстве.

Кругом туманно, разноцветные всполохи освещают пространство.

Из тумана появляется Надежда. Она подходит к Антону, смотрит на него, потом прикладывает ладонь к его лбу, проверяет капельницу, собирается уходить. Антон хватается ее за руку.

АНТОН. Не уходи.

НАДЕЖДА. Мне нужно идти.

АНТОН. Останься, прошу.

НАДЕЖДА. *(присаживаясь на краешек кровати)* Ну хорошо.

АНТОН. Мы плывем? Куда мы плывем?

НАДЕЖДА. Туда, где лучше.
АНТОН. Почему все качается? Кристина, почему всё качается?
Надежда встает с кровати.
НАДЕЖДА. У вас «белая горячка», ваш организм отравлен, а мы его вам промываем. Отдыхайте.
АНТОН. Не уходи, Кристина!
НАДЕЖДА. Я не Кристина. Меня ждут другие пациенты.
АНТОН. Как не Кристина? (*присматривается*) А кто вы?
НАДЕЖДА. Надежда.
АНТОН. Надежда... Не уходите, Надежда. Не оставляйте меня одного.
НАДЕЖДА. (*касается головы Антона*) Спице, вам нужен сон.
Антон закрывает глаза. Надежда растворяется в тумане.

2.

Утро.
Больничная палата. Несколько пустых кроватей, на двух прямо в одежде спят Андрей и Сеня.
За окном метет снег.
Первым просыпается Сеня. Он встает, идет к окну, разглядывает улицу.
АНДРЕЙ. (*шевелись*) Чего ты топаешь как на параде.
СЕНЯ. Не спишь?
АНДРЕЙ. Уснешь тут.
СЕНЯ. Я вроде тихо.
АНДРЕЙ. Охобачиваешь прямо по ушам.
СЕНЯ. Извини. Доброе утро.
АНДРЕЙ. Это ты сейчас пошутил?
СЕНЯ. Снег, похоже, всю ночь валил.
АНДРЕЙ. И что?
СЕНЯ. А то, что дороги замело. И кладбище.
Андрей резко поднимается, тут же хватается за голову.
АНДРЕЙ. Чёрт! А так хотелось верить, что мне все это приснилось...
СЕНЯ. Болит?
АНДРЕЙ. Не то слово. А ты чего такой бодрый? Выспался, что ли?
СЕНЯ. В принципе да.
АНДРЕЙ. Всю ночь по отделению кто-то ездил на гусеничном танке, судя по звукам, а ты выспался?
СЕНЯ. У меня дома живут три малолетних террориста с хронической гиперактивностью. Я могу спать, даже если у меня над ухом взрываются петарды. А здесь так просто рай.
АНДРЕЙ. Кругляш, когда ты стал дзен-буддистом и постиг гармонию? Никогда не думал, что скажу это, но сейчас я тебе завидую. Скажи честно, на каких успокоительных ты сидишь? Я тоже такие хочу.
Сеня достает телефон, набирает номер, слушает гудки, на том конце не отвечают. Он пишет сообщение.
АНДРЕЙ. (*прохаживается по палате*) Обстановочка, конечно, фешенебельная. С утра выглядит еще более убогенько, чем ночью. Ремонт а-ля молодость Ильича. Отель полторы звезды, и те из жалости... А говорят сельские больницы модернизируют. Что-то

не заметно... (*смотрит на Сеню*) Что, не отвечает?

СЕНЯ. Таблетку тебе дать от головы?

АНДРЕЙ. Кофе бы сейчас крепкого.

В дверь заходит Надежда Львовна.

Андрей поспешно приводит себя в порядок.

НАДЕЖДА. Проснулись? Очень хорошо. Сейчас сюда будем больных укладывать.

Вы позволите, я у вас пять минут посижу?

АНДРЕЙ. Мы абсолютно не возражаем, если вы составите нам компанию.

СЕНЯ. Спасибо, что разрешили нам переночевать в отделении. Если бы не вы, не знаю куда бы мы подались среди ночи в вашей глуши, еще и при такой погоде.

НАДЕЖДА. Посторонним лицам запрещено здесь находиться, но не могла же я вас выгнать в метель.

АНДРЕЙ. Вы очень добры.

Надежда усаживается на кровать, приваливается к спинке, устало закрывает глаза.

СЕНЯ. Ужасная ночь?

НАДЕЖДА. Не то слово. В новогодние праздники всегда наплыв пациентов.

АНДРЕЙ. Да, нам Антон рассказывал. Он тоже врач.

НАДЕЖДА. Неужели?

АНДРЕЙ. Да, первоклассный хирург.

НАДЕЖДА. Первоклассный хирург и хронический алкоголик?

АНДРЕЙ. Антон с успехом соединяет в себе полярные качества.

НАДЕЖДА. Давно он пьет?

СЕНЯ. Давно.

НАДЕЖДА. Почему?

СЕНЯ. Сумма обстоятельств.

НАДЕЖДА. Он звал какую-то Кристину в бреду. Это его жена?

СЕНЯ. Нет. Это... его бывшая любовь.

АНДРЕЙ. Ну видимо, не такая уж и бывшая, раз он ее звал.

НАДЕЖДА. Понятно.

СЕНЯ. Как он там, доктор?

НАДЕЖДА. Лучше. Мы его прокапали, он спит.

СЕНЯ. К нему можно?

НАДЕЖДА. Пока нет.

АНДРЕЙ. А когда нам будет можно его забрать?

НАДЕЖДА. Нужно смотреть по его состоянию, сейчас я вам ничего не могу ответить. (*Андрею*) Что у вас с головой?

АНДРЕЙ. Открытая черепно-мозговая травма.

НАДЕЖДА. Когда вы последний раз меняли повязку?

АНДРЕЙ. Кажется, вчера утром.

НАДЕЖДА. Позвольте, я взгляну.

АНДРЕЙ. Ой, посмотрите, пожалуйста. Мне кажется, там что-то не в порядке...

СЕНЯ. Ну, предположим, что с головой у тебя с рождения неполадки...

АНДРЕЙ. Сгинь!

СЕНЯ. (*Надежде*) Вы знаете, доктор, не надо ему ничего смотреть, он здоров как бык. Я знаю этого симулянта тридцать лет, поверьте, он у нас с детства дурачок. А голова — это боевая травма, полученная на полях любовных сражений.

НАДЕЖДА. Ах вот оно что. И все же я посмотрю.

Надежда рассматривает повязку на голове Андрея.

АНДРЕЙ. (*показывает язык Сене, тихо*) Что, съел, вредитель? (*громче*) Выйди,

Сеня. Снятие бинтов это очень интимный процесс.

СЕНЯ. Я, пожалуй, останусь. *(Надежде)* Вдруг, вам помощь понадобится.

НАДЕЖДА. Мне?

СЕНЯ. Или защита. Говорят, люди с черепно-мозговыми травмами бывают неадекватными.

НАДЕЖДА. Андрей... я правильно помню?

АНДРЕЙ. У вас прекрасная память, Надежда.

НАДЕЖДА. Львовна.

СЕНЯ. *(Андрею, тихо)* Что, съел?

НАДЕЖДА. Вот что, Андрей. Пойдемте в процедурный кабинет, вам нужно поменять повязку.

АНДРЕЙ. Пойдемте, Надежда Львовна. За вами хоть на край света.

СЕНЯ. Я с вами пойду.

АНДРЕЙ. Это для чего еще?

СЕНЯ. *(Андрею)* За ручку тебя подержу. *(тише)* Чтобы не совал туда, куда не следует.

АНДРЕЙ. Ты что, полиция нравов? *(Надежде)* Одну секунду, простите.

Андрей отводит Сеню в сторону.

АНДРЕЙ. *(тихо)* Сгинь!

СЕНЯ. *(тихо)* Не сгину! Нашел время свою фитюльку пристраивать! У нас друг в палате и труп в машине!

НАДЕЖДА. Андрей, Семен может пойти с нами.

АНДРЕЙ. Для чего?

НАДЕЖДА. Для поддержки. Некоторые при снятии бинтов в обморок падают. Мужчины в особенности.

АНДРЕЙ. *(обреченно)* Ладно, пойдемте.

3.

Палата Антона.

Антон, свесившись с кровати, рассматривает содержимое тумбочки.

В палату заглядывает Андрей в свежей повязке, видит Антона.

АНДРЕЙ. *(в коридор, тихо)* Тут он. *(в палату, громче)* И даже в сознании!

Андрей и Сеня заходят в палату.

АНДРЕЙ. *(Антону)* Вчерашний день ищешь? Зря, он безвозвратно потерян.

АНТОН. Братцы, как я рад вас видеть! Пить хочу, мочи нет. Не принесете воды?

Сеня достает из-за пазухи бутылку воды.

СЕНЯ. Держи. Я в кулере набрал. Хотел сам попить. Но тебе нужнее.

Антон жадно пьет воду.

СЕНЯ. Как ты себя чувствуешь?

АНТОН. *(напившись)* Отвратительно. Как будто меня прокрутили в блендере.

АНДРЕЙ. Ну ты и напугал нас вчера, брат. Такое светопредставление устроил!

АНТОН. А что было вчера?

АНДРЕЙ. Да ты чуть кафе не разнес. Я-то не врубился почему ты вдруг собрался куриную грудку оперировать столовым ножом, думал прикалываешься, а Сеня сразу догадался, что к тебе «белочка» прискакала. Мы тебя еле скрутили вдвоем.

АНТОН. Я ничего не успел натворить?

АНДРЕЙ. Ну опрокинул пару столов... Но это мелочи.

АНТОН. Мне так стыдно...

АНДРЕЙ. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Ты видел кто тебя лечит?

Мисс вселенная, еще и в белом халате... Это же ходячая эротика, а не женщина! И такая роскошь прозябает в таком медвежьем углу!

СЕНЯ. Он к твоей докторше уже подкатывал. Но она, слава богу, разумная женщина и нашего похотливого павиана видит насквозь.

АНДРЕЙ. Ой, вот не надо! Она просто не успела разглядеть моих достоинств, потому что кое-кто постоянно мешал ей своим бубнежом занудным.

АНТОН. *(вспоминая)* Надежда... Ее зовут Надежда?

АНДРЕЙ. Львовна!

АНТОН. Когда она отпустит меня? Нам надо ехать. И так ночь потеряли.

СЕНЯ. Надежда Львовна сказала, что тебе надо отлежаться.

АНТОН. Я в норме.

АНДРЕЙ. Ты зеленый как гуманоид. Тебя людям показывать нельзя, только если пугать.

АНТОН. Я здесь чокнусь.

СЕНЯ. Вот как раз чтобы не чокнуться окончательно, ты и должен здесь остаться.

АНТОН. Я здесь не останусь. И вы должны мне помочь. Вы мои друзья или кто?

АНДРЕЙ. *(Сене)* По-моему, нас собираются шантажировать.

СЕНЯ. Уже начали. Антон, вот как твои друзья, мы с Андреем считаем, что для своей же пользы ты должен остаться здесь и немного полечиться. А мы сами все сделаем.

АНДРЕЙ. Мне не очень нравится формулировка «мы сами все сделаем»... *(Сеня выразительно смотрит на Андрея)* ...но с посылом я согласен.

Антон встает, за ним чуть не падает капельница, к которой он подключен. Андрей успевает поймать самого Антона, Сеня — капельницу.

АНДРЕЙ. Куда ты так рванул, чемпион?

АНТОН. Надо ехать. Я втянул вас в эту историю, а сам буду отлеживаться здесь, пока вы будете рисковать из-за меня? Ну уж нет, я так не согласен!

СЕНЯ. Ты на ногах не держишься.

АНТОН. Кто не держится? Я не держусь? Да я лучше вашего держусь!

Антон делает несколько шагов и падает.

Заходит Надежда.

НАДЕЖДА. Что за шум?.. *(видит Антону на полу, бросается к нему на помощь)* Боже, Антон, поднимайтесь! Зачем вы встали с кровати?

Сеня и Андрей помогают усадить Антона обратно на кровать.

НАДЕЖДА. *(Андрею и Сене)* А вы что здесь делаете? Я же сказала, что к нему нельзя! Почему ваш друг по палате бежит с капельницей на привязи?

АНТОН. Не ругайте их. Это я виноват. Выпишите меня, пожалуйста. Мне очень надо.

НАДЕЖДА. Что за срочность такая?

АНТОН. Нам нужно сделать очень важное дело, которое не может ждать.

НАДЕЖДА. Ваши друзья справятся с важным делом без вас. А вам нужно лечиться.

АНТОН. Они справятся, я в них не сомневаюсь. Но я должен быть с ними.

НАДЕЖДА. Что за дело такое важное?

АНТОН. Не могу вам сказать. Отпустите меня.

НАДЕЖДА. Здесь не кружок по интересам — хочу хожу, хочу сижу. Это больница и я как врач несу за вас ответственность.

АНТОН. Я подпишу бумагу об отказе в госпитализации.

НАДЕЖДА. Но дело-то ведь не в бумаге. Вы больны, за вами нужен врачебный уход, неужели вы не понимаете?

АНТОН. Надежда, я очень благодарен вам за вашу заботу. Но мне лучше, правда. И со мной будут друзья, они позаботятся обо мне.

Пауза.

НАДЕЖДА. Что ж. Вы взрослый человек, к тому же сами врач... Я не тюремщик и не могу вас держать насильно. Бумаги подпишете на посту. Одежда у ваших друзей.

АНТОН. Спасибо вам, Надежда.

НАДЕЖДА. Львовна.

АНТОН. Львовна.

НАДЕЖДА. Антон, вы все-таки лечитесь. Мне почему-то не хочется, чтобы эта гадость вас убила. *(всем)* Удачи вам в вашем важном деле.

Надежда уходит.

АНДРЕЙ. *(Антону)* Она на тебя запала.

АНТОН. На алкоголика с белой горячкой? Точно.

АНДРЕЙ. Поверь мне, у меня глаз на это дело наметанный.

СЕНЯ. Вот тоже не думал, что такое скажу, но я с Андреем согласен.

АНДРЕЙ. Ну если даже Семен заметил! Хоть телефончик у нее возьми. Тебе она даст. Телефончик, в смысле.

АНТОН. Отстань.

АНДРЕЙ. Ох и тупень ты, Антошка.

АНТОН. Некогда глупостями заниматься, ехать пора.

Эпизод 6. Сквозь метель

1.

Салон автомобиля.

За рулем Андрей, рядом с ним Сеня. На заднем сиденье Антон.

Машина едет медленно, за окном непроглядная метель.

ГОЛОС ИЗ РАДИО. «... области продолжает бушевать метель. По оценкам специалистов, это самый сильный снегопад в нашем регионе за последние семьдесят лет. Видимость на дорогах не превышает ста метров. На главных трассах развернуты спасательные пункты, где автомобилисты могут переждать непогоду, получить еду, медицинскую помощь и согреться. На дороги области выведены более двухсот единиц снегоуборочной техники, для борьбы со стихией мобилизованы все силы. Экстренные службы работают в усиленном режиме. Представитель регионального управления МЧС обратился к населению с просьбой воздержаться от поездок без особой необходимости. По прогнозам синоптиков непогода продлится до конца этой недели...»

АНДРЕЙ. Угораздило же в такую погоду... Не видно ж ни дыры.

АНТОН. Зато нас и на кладбище никто не увидит.

Сеня набирает номер, слушает гудки, снова набирает номер и снова слушает гудки. На том конце не берут трубку.

АНДРЕЙ. О, женщины! Имя вам — коварство!

СЕНЯ. Это ты к чему?

АНДРЕЙ. Да так, в общем. Наваяло.

СЕНЯ. О, мужики. Имя нам — глупость.

АНДРЕЙ. А ты это к чему?

СЕНЯ. Это я про себя.

АНТОН. *(Андрею)* Поворот не пропусти.

ГОЛОС НАВИГАТОРА. Через пятьсот метров поверните налево.

АНДРЕЙ. Да помню я.

СЕНЯ. Интересно, как в такой метели мы нужную могилу найдем. Навигатор вряд ли подскажет.

АНТОН. Идея для стартапа — навигатор по кладбищу, с указанием участков и тех, кто в них лежит. Для больших городских кладбищ полезнейшая вещь. Я однажды час блуждал в поисках дедовой могилы. Два раза мимо проходил. И это летом, в условиях стопроцентной видимости.

АНДРЕЙ. (*Антону*) Кристину, значит, звал?

АНТОН. Что?

СЕНЯ. Андрей!

ГОЛОС НАВИГАТОРА. Через сто метров поверните налево.

АНДРЕЙ. Да Надежда твоя Львовна сказала, что ты в бреду Кристину звал. Не один Сенечка у нас до сих пор по моей бывшей супруге вздыхает?

АНТОН. Мало ли кого я мог звать. У меня одна бабуля под наркозом с Лениным разговаривала, всё жалела его, что он на Крупской женился, она ведь некрасивая.

АНДРЕЙ. И все-таки ты звал не Крупскую, а Крис.

Андрей крутит руль, автомобиль съезжает с главной дороги на проселочную.

АНДРЕЙ. Хорошо, что у тебя внедорожник. Из двухсот единиц уборочной техники сюда явно еще ни одна не добиралась.

АНТОН. Ты ревнуешь что ли, не пойму?

АНДРЕЙ. Кто? Я? Мне незнакомо это чувство. Просто в порядке любопытства интересуюсь — как мужик может пустить свою жизнь под откос из-за бабы. Из-за одной конкретной бабы, которая ему не дала.

АНТОН. А точнее дала тому, кому давать было не надо.

АНДРЕЙ. Ну наконец-то ты произнес это вслух! То есть, все твои проблемы из-за меня? То есть я виноват, что Крис выбрала меня, а не тебя? Меня — веселого и беспутного, а не тебя — всего такого серьезного и перспективного.

СЕНЯ. Ребята, остановитесь.

АНТОН. Я этого не говорил.

АНДРЕЙ. Но ты об этом думал. Все эти годы.

СЕНЯ. Андрей, стоп!

Андрей бьет по тормозам, автомобиль останавливается.

АНДРЕЙ. Кругляш, ты ошалел? Мы чуть второй из-за тебя в аварию не попали!

СЕНЯ. Андрей, скажи, пожалуйста, что у тебя в навигаторе забито?

АНДРЕЙ. В смысле? Тархановка. Как Антон сказал.

АНТОН. Я сказал Тарханово.

АНДРЕЙ. А это не одно и то же?

АНТОН. Вообще-то нет. Тархановка — деревня, Тарханово — село. Ты куда нас завез?

СЕНЯ. На указателе, который мы только что проехали, было написано «Тархановка».

АНТОН. Тарханово в другой стороне.

АНДРЕЙ. Поназывают одинаковыми названиями, а простой человек путайся... Развернуться я здесь не смогу, дорога узкая, вылетим к чертовой матери на обочину, трактором не вытащишь.

СЕНЯ. И что делать?

АНДРЕЙ. Доедем до деревни, там где-нибудь развернемся.

Автомобиль трогается с места.

Молчание.

АНТОН. Почему меня вообще это не удивляет?

АНДРЕЙ. То есть, опять я во всем виноват?
АНТОН. Скажешь — нет? Я тебе четко сказал «Тарханово». Не Тархановка.
АНДРЕЙ. Значит, ты сказал это недостаточно четко. У тебя жестикуляция нарушена после лекарств.
СЕНЯ. Артикуляция.
АНТОН. Всегда извернется.
СЕНЯ. Ребят, ну хватит ссориться, правда. Ну совсем же не время отношения выяснять.
Тягостное молчание.
СЕНЯ. Здесь Кристина живет.
АНТОН. В смысле в этой деревне?
СЕНЯ. Да. У них еще дом такой с флюгером на крыше.
АНДРЕЙ. Заедем в гости?
АНТОН. У нас времени нет.
АНДРЕЙ. Так и скажи, что трусишь.
АНТОН. Не бери меня на «слабо», окей? Если из нас двоих и должен кто-то бояться встречи, то это ты. Вы с ней нехорошо расстались. Кажется, это тебя она грозила спустить с лестницы?
АНДРЕЙ. Было дело. Приятно вспомнить прошлые заслуги. Решено! Заедем на кружку чая!
АНТОН. Невежливо являться без приглашения в чужой дом.
АНДРЕЙ. В такую погоду проститетельно. Не выгонит же она заблудившихся путешественников.
АНТОН. Это плохая идея.

2.

Деревня. День. Метет метель.
Андрей, Антон и Сеня около деревенского коттеджа.
АНТОН. Это плохая идея.
АНДРЕЙ. Точно этот дом?
СЕНЯ. Кажется, да.
АНДРЕЙ. *(Сене)* Давай позвони.
СЕНЯ. Почему я?
АНДРЕЙ. Ты нас сюда привел.
АНТОН. Вообще-то это была твоя идея сюда приехать.
АНДРЕЙ. Ай, трусишки.
Андрей звонит в дверной звонок.
Тишина, никто не отвечает.
АНТОН. Похоже, никого нет дома. Зря мы приехали. Может, они в гостях.
Праздники же.
Андрей осматривает дом, заглядывает в одной из окон.
АНДРЕЙ. Вообще-то внутри свет горит.
Андрей снова жмет на звонок.
Наконец, дверь открывается.
На пороге КРИСТИНА. Она глубоко беременна.
КРИСТИНА. Андрей? Ребята?
АНДРЕЙ. Привет, Крис... Крис?
Друзья замечают, что Крис плохо, она держится рукой за низ живота.
АНДРЕЙ. Вот же ш.

КРИСТИНА. Я думала это «скорая».
АНДРЕЙ. Что с тобой?
КРИСТИНА. Я рожаяю, не видно, что ли?
АНТОН. (*Андрею*) Заехали на огонёк, блин.
Кристина громко вскрикивает и падает, но ее успевают подхватить Сеня и Андрей.

3.

Хороший деревенский коттедж. Внутри все сделано из дерева, уютно и добротно. Большая светлая гостиная-столовая. Посредине комнаты стоит обеденный стол, около окна диван.

Андрей и Сеня ведут Кристину к дивану, усаживают ее.

За ними заходит Антон.

АНДРЕЙ. Тытытыты... Ты это уже прям всерьез рожаеть?

КРИСТИНА. Нет, в шутку. У меня тут стендап-клуб.

АНДРЕЙ. А муж где?

КРИСТИНА. В городе. Завтра должен приехать.

СЕНЯ. В доме есть еще кто-то?

КРИСТИНА. Нет, я одна. Я не думала, что это сегодня начнется, мне до срока еще две недели.

АНДРЕЙ. А «скорая»? Ты вызвала «скорую».

КРИСТИНА. Вызвала. Два часа назад, как воды отошли.

АНДРЕЙ. Дороги занесло, к вам не проедешь.

КРИСТИНА. И соседей никого нет, отвезти некому, все разъехались на праздники... (*кричит*) Мамочки мои, как больно!

Андрей и Сеня переглядываются, смотрят на Антона, тот как будто в ступоре.

Андрей пятится и поскользывается на луже на полу.

АНДРЕЙ. (*испуганно*) Это что такое?

СЕНЯ. Видимо, воды

АНДРЕЙ. Прямо настоящие воды?.. Что-то у меня головка кружится.

СЕНЯ. Сядь посиди.

КРИСТИНА. Сделайте что-нибудь! Мне больно. И страшно. (*кричит*) Мама...

СЕНЯ. А где у вас роддом?

КРИСТИНА. В Тарханово... двадцать километров... отсюда...

СЕНЯ. Понятно. Антон.

Антон в ступоре.

СЕНЯ. (*треплет Антона по плечу*) Антон! Очнись, Антон! Мы ведь не успеем ее довести до роддома?

АНТОН. (*приходя в себя*) Можно попробовать, но по такой дороге вряд ли.

СЕНЯ. (*гляда в окно*) И «скорая» не едет.

АНДРЕЙ. Мы в зданице, да?

СЕНЯ. (*Андрею*) Да. (*Антону*) Судя по всему, роды принимать будем мы. Точнее, ты, а мы на подхвате.

АНТОН. Я не акушер.

СЕНЯ. Ты врач.

АНТОН. Патологоанатом.

СЕНЯ. Ты хирург. И очень хороший.

АНТОН. Но...

СЕНЯ. Не капризничай. Кристине нужна твоя помощь. Бери себя в руки. Командуй.

Ты говоришь что делать, а мы выполняем.

Кристина кричит, что приводит Антона в чувство.

АНТОН. Давайте ее на стол.

Андрей задевает столик и опрокидывает его, сам чуть не падает.

Они поднимают Кристину с дивана и укладывают на обеденный стол.

АНТОН. Чистые полотенца или простыни. Много. Аптечка. Ножницы. Спирт для дезинфекции. Прочные нитки. Давайте в ритме вальса. Я пока руки помою.

СЕНЯ. Понял.

Антон выходит.

СЕНЯ. Кристина, у вас есть спирт или водка?

КРИСТИНА. Посмотри в холодильнике. Сеня, Сенечка, мне страшно.

СЕНЯ. Не бойся, все будет хорошо. Мы с тобой. Антон тебе поможет. *(Андрею)* На кухне водку поищи.

Андрей уходит.

СЕНЯ. Где у тебя чистые полотенца?.. *(Кристина дико кричит)* Ладно, сам все найду.

Сеня убегает. Возвращается Антон.

АНТОН. Кристина, слушай меня внимательно. Сейчас мы с тобой будем рожать. Будет больно, потому что нет анестезии, но ты справишься. Главное, слушай меня, делай все, как я говорю и ничего не бойся, поняла?

КРИСТИНА. Да.

АНТОН. Умница. А сейчас прости, но я должен тебя осмотреть.

Антон пальпирует живот.

АНТОН. У тебя есть аллергия на какие-то лекарства?

КРИСТИНА. Вроде нет.

АНТОН. Беременность протекала нормально? Были какие-то осложнения?

КРИСТИНА. Нет.

АНТОН. Предлежание плода нормальное?

КРИСТИНА. Что?

Возвращается Сеня. У него в руках чистые простыни и ножницы.

СЕНЯ. *(достает из кармана упаковку резиновых перчаток)* Смотри что я тебе принес. Благодаря ковиду теперь почти в каждом доме можно найти маски и одноразовые перчатки.

АНТОН. Отлично, давай. Если ты найдешь аптечку, будет вообще замечательно.

С кухни выходит Андрей, у него в руке бутылка вина.

АНДРЕЙ. Я не нашел водку. Есть вино. Я б сейчас выпил.

Андрей нечаянно роняет вино на пол. Бутылка разбивается.

СЕНЯ. Не трогай здесь больше ничего. Если не помогаешь, так хоть не мешай, я сам все найду.

АНДРЕЙ. А мне что делать?

СЕНЯ. Сядь с Кристиной и держи ее за руку.

АНДРЕЙ. Кто, я? Я боюсь!

СЕНЯ. Чего ты боишься? Она тебя не съест.

Кристина кричит. Андрей вздрагивает.

АНДРЕЙ. Меня это все пугает. Кровь, крики... Я в обморок грохнусь. Лучше я на улицу выйду.

СЕНЯ. Андрей, возьми себя в руки немедленно. Ты мужчина или тряпка половая? Будь с Кристиной, ей сейчас намного тяжелее, чем тебе.

АНДРЕЙ. Но...

СЕНЯ. *(веско, безапелляционно)* Быстро.

АНДРЕЙ. *(ошеломленно)* Ладно.

Андрей усаживается рядом с Кристиной.

Антон готовится к родам.

Сеня уходит на кухню и возвращается с бутылкой водки и аптечкой.

АНТОН. Полей мне на руки.

Сеня поливает водкой руки Антона.

АНТОН. Так, посмотрим раскрытие... Какое хорошее раскрытие... Зачем ты так торопишься родиться на этот свет, дружок, здесь нет ничего интересного... *(Кристине)* Кристина, сейчас мы будем тужиться. Ты знаешь как тужиться? Знаешь? Вот и умница. Андрей тебе поможет. Андрей, не сиди сиднем, помогай. Дыши, дыши, дыши, теперь тужься! Андрей, тужься!

Кристина тужится. Андрей тоже постепенно входит в раж.

СЕНЯ. *(Антону, тихо)* Ну как тут?

АНТОН. Было бы хуже, если нас здесь не было. Ребенок уже на подходе. Хорошо, что головкой идет, а то бы каюк.

СЕНЯ. Что я могу еще сделать?

АНТОН. Ты поможешь мне?

СЕНЯ. Дирижируй, маэстро.

АНТОН. Тогда надевай перчатки.

4.

Улица около коттеджа.

Машина «Скорой помощи» с открытыми дверями, куда готовятся погрузить каталку, на которой лежит Кристина.

Здесь ВОДИТЕЛЬ, ФЕЛЬДШЕР, Антон, Андрей.

Из дома выходит Сеня с запеленутым ребенком на руках и с сумкой через плечо.

ФЕЛЬДЕШЕР. *(Сене)* Вы с нами поедете?

СЕНЯ. Я? Зачем?

ФЕЛЬДШЕР. Вы отец?

СЕНЯ. Ну что вы, нет, конечно.

ФЕЛЬДШЕР. А кто отец?

АНДРЕЙ. Все. Точнее, никто. Это дочь полка.

АНТОН. Мы вообще тут случайно оказались.

СЕНЯ. Мы друзья, отец завтра приедет.

ФЕЛЬДШЕР. *(Кристине)* Какие хорошие у вас друзья. Кто принимал роды?

СЕНЯ. *(показывая на Антона)* Вот он. Он врач высшей категории.

ФЕЛЬДШЕР. *(Андрею)* Вот так и живем, коллега. Вторые сутки на ногах, но из-за этого снегопада нигде не успеваем. Хорошо, что у вас все закончилось благополучно.

АНТОН. Вообще-то я хирург, и никогда не принимал роды.

АНДРЕЙ. Он у нас скромный.

ФЕЛЬДШЕР. Вы все сделали хорошо.

АНТОН. Мне друзья помогали.

ВОДИТЕЛЬ. Ну что, грузимся? Девку заморозим.

КРИСТИНА. Подождите, пожалуйста. Антон, можно тебя?

Антон подходит к Кристине. Они шепчутся.

АНДРЕЙ. Это мог быть мой ребенок...

СЕНЯ. Слышу нотку печали в твоём голосе?

АНДРЕЙ. Можно я на нее посмотрю?
СЕНЯ. Посмотри.
АНДРЕЙ. (*оправдываясь*) Надо же узнать кого мы два часа рожали.
Андрей отворачивает одеяльце, смотрит на ребенка.
АНДРЕЙ. Какая страшенькая, сморщенная... Она на всю жизнь такая не останется?
СЕНЯ. Не останется. Ты же не остался.
КРИСТИНА. Спасибо тебе, Антон.
АНТОН. Это все ребята — уговорили заехать.
КРИСТИНА. Очень хорошо, что вы заехали. Нам с дочкой просто потрясающе повезло. Спусти столько лет... Сеня, дай мне ее.
Сеня передает ребенка Кристине.
СЕНЯ. Она у тебя очень красивая.
КРИСТИНА. Мы старались. Спасибо тебе.
СЕНЯ. Да мне-то за что? Это вон все Антон.
КРИСТИНА. Нет, это ты. Я не думала, что ты такой. И как с ребенком обращаешься, и вообще.
СЕНЯ. Вот сумка, я рядом положу. Там документы, деньги, какие нашел, телефон, зарядка, бутылка воды, полотенце, мыльно-рыльные, белье кое-какое и ну и так по-мелочи что-то, о чем вспомнил. Если что забыл, муж потом привезет.
КРИСТИНА. Сколько раз ты собирал жену в роддом?
СЕНЯ. Три.
КРИСТИНА. То-то я гляжу все у тебя по полочкам, а ты, оказывается папа со стажем.
СЕНЯ. Есть такое дело.
КРИСТИНА. Твоей жене очень повезло с мужем. Андрей! Иди сюда, дай руку.
Андрей подает ей руку.
КРИСТИНА. Спасибо, что был рядом. Не думала, что буду тебя когда-нибудь за что-нибудь благодарить.
АНДРЕЙ. Не думал, что буду принимать у тебя роды.
КРИСТИНА. Да, это самое странное, что могло случиться.
АНДРЕЙ. Проехали? Ты больше не хочешь спустить меня с лестницы?
КРИСТИНА. Не хочу.
ВОДИТЕЛЬ. Я, конечно, извиняюсь, это все очень трогательно, но у нас уже два вызова висит. А мне еще как-то до роддома доехать надо по эти заносам.
ФЕЛЬДШЕР. Грузимся.
Фельдшер и Водитель закатывают каталку внутрь «скорой».
КРИСТИНА. (*Сене*) Дом запирайте, там ключ на крючке в прихожей. Оставьте его потом под подоконником слева, ладно?
СЕНЯ. Ты не волнуйся, мы все сделаем. Езжай спокойно.
Двери захлопываются. «Скорая» отъезжает.
Антон, Андрей и Сеня машут руками вслед.
СЕНЯ. (*Антону*) Отпустило?
АНДРЕЙ. Кажется, да.
СЕНЯ. Меня тоже.
АНДРЕЙ. (*Сене*) Ты что, рылся в ее бельевом шкафу, шалунишка?
СЕНЯ. А кто должен был рыться? Ты, что ли, извращенец?
АНДРЕЙ. Чего сразу извращенец-то? Я в порядке восхищения вообще-то. Как ты все это организовал...
СЕНЯ. Дурак ты, Андрюша.
АНТОН. (*Сене*) Между прочим, у меня только первая категория. Была. Пока меня из

хирургов не выперли.

СЕНЯ. По-моему, ты достоин высшей. И, кстати, я наблюдал за тобой. Сегодня у тебя руки не тряслись вообще. Ну это так, к слову.

АНДРЕЙ. Братцы, а все-таки не зря мы сюда заехали, согласитесь?

СЕНЯ. Надо бы в доме немного прибраться, а то приедет завтра муж, увидит кровь и прочие прелести, и его как Андрея инфаркт хватит прямо на пороге.

АНДРЕЙ. А мы на кладбище не опоздаем?

АНТОН. Уж куда-куда, а на кладбище мы уже точно не опоздаем.

АНДРЕЙ. Я в дом все равно не вернусь. Там атмосфера... напряженная.

СЕНЯ. Тогда бери лопату и откапывай машину. Работа на свежем воздухе прочищает мозги, тебе это не повредит.

АНДРЕЙ. Взялся командовать, вы посмотрите на него. Когда ты научился командовать?

СЕНЯ. У меня трое несовершеннолетних анархистов дома живет. А в школе еще восемь классов по двадцать пять бесстыжих рыл в каждом. Если бы я не умел командовать, меня бы давно сожрали, со всеми потрохами.

Сеня уходит в дом.

АНДРЕЙ. Кто ты, незнакомый мне человек, и куда дел нашего Кругляша?

АНТОН. *(Андрею)* Представляешь теперь в каких мучениях тебя мама рожала? А ты вырос такой балбес у нее.

Антон уходит в дом.

АНДРЕЙ. Да что ты будешь делать. Ладно, уговорили!

Андрей тоже идет в дом.

Эпизод 7.

Иван Иванович

1.

Ночь. Сельское кладбище.

Антон, Андрей и Сеня в свете двух переносных фонарей раскапывают могилу.

Рядом с кучей земли лежит упавший памятник.

Тихо, пустынно, загадочно.

АНДРЕЙ. Неуютно здесь как-то. Гоголем веет.

АНТОН. Копай давай, не сачкуй, литературовед. Земля мерзлая, боюсь, до утра не управимся.

СЕНЯ. А ведь сегодня Рождество. А мы тут богохульствуем.

АНДРЕЙ. Ну какое богохульство? Мы же не Иисуса Христа выкапываем. А Ивана Ивановича... *(смотрит на могильный камень)* Ивашко. То есть совсем плохо с фантазией было у людей, когда они своего ребенка называли.

АНТОН. Чисто технически Ивана Ивановича мы будем закапывать, а выкапываем Петю-противогаза.

АНДРЕЙ. Трудно было сделать этот момент еще менее романтичным, но тебе это удалось. Рождество, Гоголь, Иван Иванович — и противогаз.

СЕНЯ. Тихо! По-моему, идет кто-то!

Все замирают, прислушиваются.

АНДРЕЙ. *(шепотом)* Я ничего не слышу.

АНТОН. Я тоже.

АНДРЕЙ. Вижу!
АНТОН. Что?
СЕНЯ. Где?
АНДРЕЙ. Вон там! Вон там, видите?
СЕНЯ. Где, что?
АНДРЕЙ. Вон там, видишь, у часовни! Какой он большой!
СЕНЯ. Да что там?
АНДРЕЙ. Смотри, он кивает! Он хочет нам что-то сказать! Он что, следил за нами все это время?
СЕНЯ. Да кто он-то?
АНДРЕЙ. Сеня, ты что не видишь?
СЕНЯ. Да ничего я не вижу!
АНДРЕЙ. Как не видишь? Он же к тебе пришел!
СЕНЯ. Да о ком ты говоришь? Кто там? Я ничего не вижу!
АНДРЕЙ. Смотри какой мохнатый! А рога какие! Это же лось. Твой лось. С дороги, помнишь? А может, человек, отсюда плохо видно.
СЕНЯ. Андрей, ты дурак?
Антон начинает хохотать.
СЕНЯ. Нет, вот скажи, ты в своем уме вообще? Так пугать! У сердце меня в пятки ушло. Я жуть как не люблю всю эту сверъестественную муть! Идиот! (*Антону*) Ты-то чего хохочешь?
АНТОН. Извини.
СЕНЯ. Знаешь что, Андрюша?
АНДРЕЙ. Что?
СЕНЯ. Я не буду с тобой копать. Я буду сам по себе копать. Сам эти камни разбивай.
Сеня отворачивается и начинает копать в противоположной стороне от Андрея.
АНДРЕЙ. Кругляш, ты обиделся, что ли? Да ну брось.
СЕНЯ. Копай-копай.
АНДРЕЙ. Кругляшочек, перестань дуться.
СЕНЯ. Иди в свой угол.
АНДРЕЙ. Нервный ты какой-то стал, совсем тебя твоя Подагра затюкала.
СЕНЯ. (*внезапно*) Ну вот что. Хватит. Знаешь, меня можешь называть как угодно — Кругляш, мякиш, квадратиш, хрен с горы! Мне на это начхать. Я уже давно привык и не обращаю внимания. Но жену мою не трогай, жена — это святое. Она не подагра, не гарпия, не мегера и не медуза горгона. Она Люба, ясно? И будь добр называть ее по имени.
АНДРЕЙ. Ээ. Ладно.
СЕНЯ. Вот и... да.
АНДРЕЙ. Я думал, тебе по приколу тоже.
СЕНЯ. Ты и думать — разные вещи, Андрей.
АНДРЕЙ. Ну просто... я дум... мне казалось, что все мужики хаот своих жен.
СЕНЯ. Не все. И мне это не нравится. Не нравится, слышишь? И пусть по твоей логике я подкаблучник, на это мне тоже плевать. Да, я подкаблучник, и мне так очень хорошо, понятно? Я счастлив!
АНДРЕЙ. Что это у тебя вот тут в уголке рта? Это пена? Сеня, ты что, взбесился?
СЕНЯ. Не трогай меня. Я тебя сейчас лопатой тресну. Антон, закапывать будем двоих.
АНТОН. С удовольствием. Тут места много. Андрей, ты как предпочитаешь? Сверху, снизу?

АНДРЕЙ. Да ну вас. С какого момента вы перестали шутки понимать?
Молча копают.
АНДРЕЙ. Тихо! Слышите?
СЕНЯ. Опять лось?
АНДРЕЙ. Как будто кто-то идет? Снег под ногой хрустит.
АНТОН. Это моя спина хрустит.
АНДРЕЙ. Нет, это кто-то хрукает подошвами.
АНТОН. Хорошо придуриваться. Не смешно уже.
СЕНЯ. Тихо, Антон. Я, кажется, тоже что-то слышу.
Прислушиваются. Антон гасит фонари.
АНДРЕЙ. Всё, спалились?
АНТОН. Не ори. Пригнись.
СЕНЯ. Там человек ходит.
АНДРЕЙ. Кого носит в такое время?
СЕНЯ. Это по нашу душу. На кладбище гулять не ходят, особенно ночью.
АНДРЕЙ. Типун тебе на язык с баранье яйцо. Может, это призрак местный.
Походит туда-сюда и уйдет баиньки.
Некоторое время молчат, слушая шаги.
АНДРЕЙ. Кажется, ушел.
СЕНЯ. Что делать будем?
АНТОН. Копать.
ГОЛОС ИЗ ТЕМНОТЫ. Откопались, граждане. Руки вверх.
Зажигаются фонари. Над могилой возникают двое ПАТРУЛЬНЫХ.
АНДРЕЙ. Всё, кина не будет, подписка закончилась.
АНТОН. Давно сочинил?
АНДРЕЙ. Заготовка на случай провала.
ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ. Юмор — это хорошо, а вот могилы раскапывать — это плохо.
ВТОРОЙ ПАТРУЛЬНЫЙ. Вылезаем по одному, инструмент с собой. И без глупостей.
СЕНЯ. Теперь Люба меня точно убьет.

2.

*Утро. КПЗ.
Антон, Андрей и Сеня сидят на нарах.*

АНТОН. *(глядя в окно)* Опять снег пошел.
АНДРЕЙ. Как сказать без матершинки «на хрен падают снежинки»? На конец пришла зима.
СЕНЯ. Андрей, ты хуже моих восьмиклашек озабоченных.
АНДРЕЙ. Я пытаюсь разрядить тягостную обстановку.
Молчание.
СЕНЯ. Теперь меня, наверное, из школы выгонят. Такой скандал будет, когда мы под суд пойдем. Конечно, потом я уже никуда не устроюсь, репутация безнадежно испортится. Наверное, надо будет менять профессию... Пойду в дворники. А что, хорошая работа. Всегда на свежем воздухе, здоровая физическая нагрузка... С лопатой я уже почти что сроднился...
АНТОН. Сеня, ты прости меня.

СЕНЯ. Да ты не виноват, Антош, это же мой выбор. Я ведь мог уйти в любой момент. Что меня держало?

АНТОН. Но ты нас не бросил.

СЕНЯ. Не бросил.

АНДРЕЙ. Знаешь ты кто, Кругляш?

СЕНЯ. Знаю. Идиот.

АНДРЕЙ. Нет, Кругляш! Ты — настоящий друг! Я тебя как будто узнал заново, веришь? Я думал ты... А ты оказался лучше нас всех! Ты! Ты роды принимал! Я больше не буду тебя Кругляшом называть. Ты теперь мой нравственный ориентир, Сеня.

СЕНЯ. Ой, иди к черту.

АНДРЕЙ. Нет, что значит «иди к черту»? Я тут ему практически в любви признаюсь, стоя на одном колене, а он мне «иди к черту»! Барышня, да вы капризница. Вы так никогда замуж не выйдете!

Сеня смеется.

АНДРЕЙ. Мир?

СЕНЯ. Как можно злиться на ребенка, пусть и великовозрастного. Что бы мы делали без твоих шуточек идиотских? Мир.

АНТОН. Братцы, что бы не случилось теперь, я хочу, чтобы вы знали — я вас очень люблю, я очень рад, что у меня такие друзья. Ничего у меня нет более ценного в жизни, чем вы.

АНДРЕЙ. Ну хорош меня до слез-то доводить. Я сейчас лицо потеряю. Окончательно.

АНТОН. Я всё просрал, всё, что у меня было и всё, что могло бы быть. Но пока есть вы, еще есть надежда.

СЕНЯ. Очень хорошо, что ты это понял. Ради этого стоило сесть в КаПэЗэ.

АНДРЕЙ. Да, кстати, ты бы все-таки обратил внимание на Надежду. Это же бинго — два в одном. Женщина и врач. Она тебя полюбит и вылечит. Людям в Поле чудес так не везет, как тебе. У них всегда одна шкатулка пустая, а у тебя обе полные.

Открывается дверь.

ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ. Ну что, граждане алкоголики, некрофилы, потрошители могил, с Рождеством вас.

АНДРЕЙ. Ага, Христос Воскрес!

АНТОН. Ты дурак? Это на Пасху говорят.

АНДРЕЙ. Да? А на Рождество что говорят?

АНТОН. Воистину дурак.

ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ. Потешные вы, конечно, ребята. Давайте на выход!

АНДРЕЙ. С вещами?

ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ. С вами хочет побеседовать начальник РОВД.

АНДРЕЙ. Мы что, какую-то шишку раскопали, что нашим случаем интересуется сам начальник РОВД?

ПЕРВЫЙ ПАТРУЛЬНЫЙ. Это акция от заведения. Берешь путевку в КаПэЗэ на троих, получаешь в подарок свидание с приятной дамой.

АНДРЕЙ. О, начальник — женщина? (*Антону и Сене*) Я думаю, у нас появились шансы отделаться легким испугом. Женщины — это по моей части.

СЕНЯ. По-моему, это плохая идея. Может, не надо?

АНДРЕЙ. Не бзди, Сеня. За дело берется профессионал.

СЕНЯ. Это и пугает вообще-то.

АНТОН. То есть нам теперь еще и за домогательства сверху доведется. Отличный план, Андрей.

*Кабинет-допросная. Заурядная обстановка.
Стол, за ним с одной стороны сидит ПОЛКОВНИК. По другую — Антон, Андрей и Сенья.*

ПОЛКОВНИК. То есть, если я правильно вас поняла, вы хотели поменять трупы местами исключительно из благих намерений.

АНДРЕЙ. Да, восстановить статус-кво.

СЕНЯ. И защитить друга.

ПОЛКОВНИК. А по дороге успели попасть в аварию, угодить в больницу и принять роды у своей бывшей одноклассницы.

АНДРЕЙ. И жены.

ПОЛКОВНИК. И жены. Я верно подытожила?

АНДРЕЙ. В целом, да.

ПОЛКОВНИК. Удивительная история.

СЕНЯ. Вы нам не верите?

ПОЛКОВНИК. Ну почему же? По своему опыту скажу, что то, во что трудно поверить, часто и является правдой. И все-таки, объясните мне один момент. Вот вы приличные вроде с виду люди: врач, адвокат, учитель... Почему нельзя было сделать это в законном порядке?

АНТОН. Можно, конечно. Но тогда бы я вовсе лишился работы. А то и жизни. Вообще это я один во всем виноват, ребята просто хотели мне помочь, они жертвы обстоятельств. Если кого и наказывать по всей строгости, то только меня. А ребята... это я их втянул, они ни в чем не виноваты.

АНДРЕЙ. Протестую. Он сам не знает что несет. *(Андрею)* И вообще помалкивай. Я как твой адвокат буду сам говорить.

ПОЛКОВНИК. При всем уважении, Андрей Андреевич, вы здесь находитесь не как адвокат, а как подозреваемый.

АНДРЕЙ. Де-юре да, а де-факто я защитник. И не дам вам засадить моего друга в тюрьму. Он вообще не осознавал что делает! Он болен. У него белая горячка! Позвоните в Сосновскую больницу, Надежде Львовне, она подтвердит.

ПОЛКОВНИК. Напираете на неменяемость вашего друга?

АНТОН. Андрей, ты с дуба рухнул? Я не псих.

АНДРЕЙ. Конечно, ты не псих. Мы о другом.

АНТОН. Я вменяемый. Я все прекрасно осознавал и осознаю. Я один во всем виноват и прошу это зафиксировать.

АНДРЕЙ. *(Полковнику)* Не надо это фиксировать! *(Андрею)* Не играй в благородство! Нас троих на месте раскопок взяли, вина все равно общая. Но тебя надо вывести из-под удара, дурак.

АНТОН. Не надо меня куда выводить. *(Полковнику)* Скажите, пожалуйста, можно как-то сделать так, чтобы я за все ответил, а их отпустили?

АНДРЕЙ. Я тебя сейчас прибью! *(Полковнику)* Вот видите, он бредит! Остаточные явления абстинентного синдрома! *(Андрею)* Ты что же, мошенник, думаешь, что мы тебя тут одного бросим? Оставим в одно лицо за все отвечать? Герой кверху дырой! Вместе творили, вместе и будем все разливать!

АНТОН. *(Андрею)* Спасибо, конечно, за героизм, но если тебе нечего терять, то у Сени семья и дети.

СЕНЯ. И теща.

АНТОН. Да!

СЕНЯ. И обои не доклеены.

АНТОН. Вот видишь? Ему нельзя в тюрьму.

АНДРЕЙ. *(Полковнику)* А Сеня вообще ни к чему отношения не имеет! Мы его, можно сказать, выкрали из лона семьи. В полон взяли, увезли силой. Это он у нас с виду малахольный, а на самом деле он человек с твердыми жизненными принципами и очень законопослушный. Знаете, какой он в школе авторитет имеет? Железный! На него все равняются! Даже дети. Если что здесь и имело место быть, так это обман. Мы ему сказали, что везем его на охоту, а привезли сюда. Он совсем не хотел ехать и был против всей этой затеи.

СЕНЯ. Вы не слушайте их... простите, как вас по имени-отчеству?

ПОЛКОВНИК. Фаина Сергеевна.

СЕНЯ. Не слушайте их, Фаина Сергеевна. Я сам добровольно поехал и прекрасно осознавал что мы собираемся сделать.

АНДРЕЙ. Что за народ! Защищаешь их, а они сами себя закапывают.

ПОЛКОВНИК. Знаете что. Давайте сделаем следующим образом. Я вас отпускаю, вы забираете своего Противогаза, и убираетесь из моего района восвояси, чтобы я вас больше никогда не видела и больше ничего о вас не слышала. Устраивает вас такой вариант?

АНТОН. В смысле «вы нас отпускаете»?

АНДРЕЙ. Просто так?

ПОЛКОВНИК. Просто так. По доброте душевной.

СЕНЯ. А так вообще бывает?

АНДРЕЙ. Не спугни.

АНТОН. Вы нас отпускаете и — всё? Никаких последствий? Никакого наказания? Уголовного преследования?

ПОЛКОВНИК. Никакого.

АНТОН. Но почему?

ПОЛКОВНИК. Это мой вам рождественский подарок.

АНДРЕЙ. По-моему, здесь какой-то подвох.

ПОЛКОВНИК. Никакого подвоха. Вы хотите знать, почему я не собираюсь подводить вас под статью, хотя вы очень охотно и самоотверженно идете под нее сами? Я отвечу. Может быть, это не профессионально... Но мне плевать. Зато человечно. Если бы я в своей работе руководствовалась только принципом «наказать во что бы то не стало», я бы себя уважать перестала. Вы мне почему-то симпатичны, вы хорошие парни, и я не хочу из-за одной совершенной глупости ломать нормальным людям жизнь. Не хочется раздувать из этой истории трагедию. Тем более, что по жанру это скорее фарс или черная комедия.

АНТОН. А как же Иван Иванович?

ПОЛКОВНИК. Закопаем обратно, как положено.

АНТОН. Но... родственники? Если его родственники придут на кладбище и заметят, что могилу раскапывали?

ПОЛКОВНИК. О его родственниках не беспокойтесь. Никто к нему до весны не придет. А весной снег сойдет, земля осядет, травой порастет...

АНТОН. Откуда вы знаете, что не придут?

ПОЛКОВНИК. Ну... Мне туда ходить ни к чему, а мужу моему и подавно.

Пауза.

ПОЛКОВНИК. Муж мой, Дмитрий Иванович Ивашко без отца рос. Он бросил Митю, когда ему было десять лет, уехал в город и совершенно сыном не интересовался,

только алименты платил, строго по исполнительному листу, ни копейки больше. Я Иван Иваныча за всю совместную с мужем жизнь, ни разу не видела, только на старой фотографии. Немудрено, что не узнала, когда тело забирала... А Митя даже видеть его не захотел, похоронами я занималась. Так что вот так вот, ребятки. Дрянь был человек, этот ваш Иван Иваныч. И на могилку к нему никто не придет. Ну да о покойниках плохо не говорят.

Пауза.

АНДРЕЙ. Значит, мы свободны?

ПОЛКОВНИК. Свободны. Только если попадетесь на дороге — о том, что здесь случилось ни слова.

АНДРЕЙ. Замётано.

ПОЛКОВНИК. Но вы все-таки не попадайтесь.

СЕНЯ. Мы очень постараемся.

АНТОН. Я даже не знаю как вас благодарить...

СЕНЯ. Фаина Сергеевна, спасибо вам огромное... Вы... замечательный человек.

АНТОН. Человечный профессионал.

АНДРЕЙ. И очень, очень красивая женщина.

ПОЛКОВНИК. Вам двоим верю. (*Андрею*) А ты врешь. Но все равно приятно.

Спасибо.

Сеня и Антон начинают смеяться. Смех перерастает в хохот.

Эпизод 8.

Возвращение домой

1.

Салон автомобиля.

За рулем Сеня. Впереди на пассажирском Антон, сзади Андрей.

ГОЛОС ИЗ РАДИО. «...Напоминаю, что по словам специалистов это был самый сильный снегопад за историю метеонаблюдений. За прошедшие сутки в регионе выпало рекордное количество снега. В некоторых районах высота снежного покрова выросла на полтора метра. Наблюдались обрывы проводов на линиях электропередачи в результате налипания снега. Без света остались девятнадцать населенных пунктов. К утру было восстановлено электроснабжение на большинстве аварийных участков. По информации ГИБДД за сутки зафиксировано шестнадцать автотранспортных происшествий, в результате которых в больницы области были доставлены восемь человек, еще шестеро от госпитализации отказались, медицинская помощь им была оказана на месте. Региональный МЧС сообщает о трех пострадавших в результате обморожения. Всю ночь на дорогах области в непрерывном режиме работала уборочная техника. Ликвидация последствий непогоды продолжается. Мы следим за развитием событий. А сейчас на нашей волне музыкальный час...»

АНДРЕЙ. Все-таки приятно, не попасть в сводку происшествий, согласитесь. А еще хорошо, что мы избавились от Противогоза. Вонял он жутко. Ты не мог и его тоже забальзамировать, прежде чем перепутать?

АНТОН. Ну извини, в следующий раз я обязательно об этом позабочусь.

АНДРЕЙ. Не надо следующего раза. Нам этого с горочкой хватило, да, Сеня?

Молчание.

АНДРЕЙ. Сеня, ты что, заснул?

СЕНЯ. Она меня из дома выгонит.

АНДРЕЙ. Люба? Не выгонит. Ты слишком хороший, ты еще в хозяйстве пригодишься. И, кстати, вот ты зря на меня злишься! Потому что Любе есть с чем сравнить. На моем фоне ты выглядишь еще более выигранно в ее глазах. Ну не в смысле внешности, конечно, тут тебе до меня, извини, далеко... Но в целом! У каждого мужика должен быть друг, который не нравится его жене, вот что я тебе скажу.

СЕНЯ. Она ни разу трубку не взяла. Я звоню ей не переставая.

АНТОН. Может, случилось что?

СЕНЯ. Сообщения она читает. Но не отвечает.

АНДРЕЙ. Во выдержка! На улице практически апокалипсис, а она с мужем родным поговорить не хочет, узнать жив ли он, здоров ли!

СЕНЯ. Обиделась, что я ее с детьми бросил.

АНДРЕЙ. Можно подумать, ты из семьи ушел, как этот Иван Иванович, а не погулять уехал на три дня. Упрямая какая.

СЕНЯ. Ну вообще-то она имеет право обидеться. Наши дети не подарок, мы вдовем-то с ними еле-еле управляемся, а старший так вообще от рук отбиваться начал, ее совсем не слушается, меня через раз. Когда я уезжал, Люба сказала, что я могу не возвращаться. Она меня домой не пустит.

АНТОН. Да ладно?

СЕНЯ. Она может.

АНДРЕЙ. Что-то мне совсем не нравится твое настроение, брат. Мы из такой передраги выбрались чистыми, радоваться надо! Все будет хорошо! Люба тебя простит! Я в этом просто уверен!

СЕНЯ. Она меня убьет.

АНДРЕЙ. Так убьет или домой не пустит?

СЕНЯ. Сначала не пустит, потом убьет. Или наоборот, какая разница.

АНТОН. Вообще-то ты друзьям помогал.

СЕНЯ. Не думаю, что это аргумент в мою защиту. Скорее наоборот. Отягчающее обстоятельство.

АНДРЕЙ. По-моему, ты на нее наговариваешь. Не такая уж она у тебя и стерва.

СЕНЯ. Она не стерва.

АНДРЕЙ. Вот и я про то. Значит, простит. А мы тебе поможем.

СЕНЯ. Чем? Вы для нее как красная тряпка для быка.

АНДРЕЙ. Путь к сердцу мужчины лежит через желудок. А через что лежит путь к сердцу женщины?

СЕНЯ. Через что?

АНДРЕЙ. Через уши, малыш. Женщины любят ушами.

СЕНЯ. Что ты хочешь этим сказать?

АНДРЕЙ. Ну-ка притормози тут. Цветочки купим, для авантажности.

СЕНЯ. Цветочками ее не возьмешь. Вот если я досрочно погашу ипотеку, то да, ее сердце растает.

АНДРЕЙ. То есть, она у тебя корыстная?

СЕНЯ. Это же не про корысть, а про поступки.

АНДРЕЙ. Не спорь с дядей Андреем. С цветочками все-таки вернее. С ними любой поступок выглядит убедительнее.

2.

Около дома Сени и Любы.

*Антон Андрей и Сеня расчищают от снега занесенную подъездную дорожку.
На крыльцо выходит Люба. Некоторое время наблюдает за ними.
Сеня замечает Любу.*

СЕНЯ. Люба.

ЛЮБА. Явился?

АНДРЕЙ. И вам доброго вечерочка.

ЛЮБА. А я думаю — кто у меня во дворе скрябает. А это трое из ларца. Как охота? Много настроляли?

АНДРЕЙ. В охоте главное не результат, а процесс.

ЛЮБА. Филонишь, Одинцов. Вон там угол не дочистил.

АНДРЕЙ. Сеньора, не извольте беспокоиться, уберем в лучшем виде. Ваша подъездная дорожка будет блистать как военный плац перед парадом. А потом мы вам еще обои доклеим! Но сначала... Антон!

Антон достает из машины букет.

АНТОН. Три, четыре.

АНТОН, АНДРЕЙ. *(поют)*

Ты мне явилась как чудо

Нежности доброты.

Я никогда не забуду

Как улыбаешься ты.

Думаю я и гадаю,

Как бы нам встретиться вновь?

Имя твое повторяю:

Любушка, Люба, Любовь!

ЛЮБА. Потрясающе.

СЕНЯ. Люб, прости меня.

АНДРЕЙ. *(Сене)* Цветы, цветы возьми.

СЕНЯ. Да погоди ты со своими цветами. *(Любе)* Я поступил как свинья, оставив тебя одну с детьми.

ЛЮБА. Да уж.

СЕНЯ. Мне нет оправданий, я виноват.

ЛЮБА. Ты что же думаешь — песенку спели, веник подарили, и я тебя тут же простила?

АНДРЕЙ. Протестую! Что значит «веник»? Этот веник пять косарей стоит!

АНТОН. Не крохоборствуй.

СЕНЯ. Андрей, помолчи, пожалуйста. *(Любе)* Ты злишься на меня и я понимаю почему, и ты имеешь на это полное право. Только ты знай, что я уехал не потому что устал от тебя или детей, я не от тебя уехал, а к друзьям. Это разные вещи. Ты у меня умная, ты прекрасно понимаешь о чем я.

АНТОН. Ему очень-очень надо было с нами поехать! Честное слово! Ты не представляешь как эта поездка была важна для нас, Люба.

АНДРЕЙ. Прости его, пожалуйста. Он же нам за эти три дня всю плешь проел: как там моя Люба, как там дети, вот я сволочь, что оставил их, ах я скотина, Любу обидел! Надоел, честное слово! Он хороший у тебя, он тебя любит, понимаешь! Ну что ты его мучаешь и нас вместе с ним? Посмотри, на нем же лица нет!

СЕНЯ. Я, наверное, редко тебе говорю это.

ЛЮБА. Да, редко.

СЕНЯ. Знаешь, за эти три дня столько всего произошло, а главное я понял, какой я счастливый, что у меня есть ты и дети. Я тебя люблю.

Люба обнимает Сеню.

АНДРЕЙ. Слава богу! Совет да любовь! Не зря горло рвали!
Сеня и Люба целуются.

АНТОН. Через год у Кругловых было уже три мальчика. И девочка.

АНДРЕЙ. *(Антону)* Как ты думаешь, они помнят, что мы еще здесь?
Раздается оглушительный грохот.

АНДРЕЙ. Что это?

ЛЮБА. Кажется, Сашка все-таки уронил шкаф вместе со стеной.

СЕНЯ. Я поговорю с ним. *(громко, в дом)* Саша, ну-ка иди сюда быстро!

АНДРЕЙ. Бедный пацан.

ЛЮБА. *(Антону и Андрею)* А вы что встали, как бедные родственники? Заходите, накормлю вас.

АНДРЕЙ. Меня тоже пустишь?

ЛЮБА. Сегодня да. Но на будущее не обольщайся, понял? И веди себя прилично. Ты же помнишь, что я прекрасно делаю соленья в банках.

АНДРЕЙ. *(протягивает цветы)* Да, огурцы тебе особенно удаются.
Люба берет цветы.

АНДРЕЙ. Мир?

ЛЮБА. Перемирие. Ну вы заходите или так и будете на улице топтаться?
Сеня и Андрей заходят в дом.

АНТОН. Я сейчас. Пару минут, ладно? Мне позвонить нужно.
Люба уходит в дом.
Антон достает из кармана телефон, набирает номер.

АНДРЕЙ. *(в трубку)* Алло, Надежда Львовна? Это Антон Шагалов, помните, вы меня лечили от... Помните?.. Да, у меня всё отлично. Чувствую себя великолепно... Да, вы знаете, не думал, что вы дадите мне мой номер, всё-таки наше с вами знакомство не очень удачно началось... Что?.. Да, конечно, я с удовольствием буду называть вас просто Надеждой...

Конец.